

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социокультурной деятельности
Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

_____ А.И. Смолик
«__» _____ 2022 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета

_____ Н.Е. Шелупенко
«__» _____ 2022 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

для II ступени высшего образования (магистратура)

1-23 80 02 Музейное дело и охрана историко-культурного наследия

Профилизация: Культурное наследие и музеология

Составитель:

Криштаносова Е.А., кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»;

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета университета 21.06.2022
протокол № 12

Составитель:

Криштаносова Елена Александровна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Рецензенты:

Рогачова О. Вл., доцент кафедры педагогики социально-культурной деятельности учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат педагогических наук, доцент.

Балич Н.Л., заведующий отделом региональной социологии Института социологии НАН Беларуси, кандидат социологических наук, доцент.

Рассмотрен и рекомендован к утверждению:

Кафедрой культурологии

(протокол от 25.05.2022 № 13)

Советом факультета культурологии и социокультурной деятельности

(протокол от 30.05.2022 № 10)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	8
2.2 Конспект лекций	8
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	78
3.1 Тематика семинарских занятий	78
4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	81
4.1 Перечень вопросов по темам семинарских занятий	81
4.2 Перечень вопросов к экзамену	83
4.3 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов	84
5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	85
5.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования	85
5.2 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для заочной формы получения высшего образования	86
5.3 Список основной литературы	87
5.4 Список дополнительной литературы	88

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В современном мире система образования предполагает формирование новых методов и подходов в подготовке молодых специалистов высокого уровня. Среди подходов, направленных на улучшение качества подготовки специалистов, доминирующее место отводится социогуманитарной парадигме, что в свою очередь имеет важное значение для студентов II ступени высшего образования (магистратура). Сфера деятельности выпускников Белорусского государственного университета культуры и искусств непосредственно связана с культурой, где значительное место отводится человекообразующей сути культуры, наивысшее назначение которой, формирование и развитие личности, ее духовного мира, жизненных позиций, смысло-жизненных установок в развитии общества и одновременно процесс создания ценностей культуры.

Сегодня в рамках культурологических дисциплин одной из наиболее интересных и популярных является социально-культурная антропология. Возможно, этот интерес обусловлен в значительной степени и тем, что для современной аудитории именно под этим названием оказались соединены различные подходы. В одном случае социально-культурная антропология оказывается приравненной к антропологии философской, в другом случае ее предмет и методы исследования зачастую переплетаются с американской школой культурантропологии и английской школой социальной антропологии. В связи с этим особое значение приобретает систематическое и планомерное изучение студентами второй ступени получения высшего образования дисциплины «Социально-культурная антропология».

Данная дисциплина составлена с учетом изменений образовательной парадигмы и определяется стандартом высшего профессионального образования. Отражает внутреннюю логику изучаемых методических проблем, ориентирует будущих специалистов на деятельность по овладению современными технологиями обучения и воспитания.

Учебная программа учитывает предварительно полученные знания по гуманитарным дисциплинам («Истории Беларуси», «Фундаментальной культурологии», «Теории и истории культуры», «Философии», «Политологии», «Современной зарубежной культурологии»).

В учебной программе предусмотрено актуализация межпредметных связей по «Истории», «Этнографии», «Философии» и некоторых других учебных дисциплинах.

Программа ориентирована на поиск гибких связей между гуманитарными и собственно культурологическими проблемами. Программа предусматривает систематизированное изучение теоретико-практического материала, необходимого именно студентам для лучшего усвоения ими основных дисциплин специализации.

В результате изучения учебной дисциплины «Социально-культурная антропология» студент должен развить следующие универсальные компетенции:

УК-1. Быть способным применять методы научного познания (анализ, сопоставление, систематизация, абстрагирование, моделирование, проверка достоверности данных, принятие решений и др.) в самостоятельной исследовательской деятельности, генерировать и реализовывать инновационные идеи.

УК-4. Владеть методологией научного познания, быть способным анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении задач научно-исследовательской и инновационной деятельности

УК-6. Быть способным осуществлять профессиональную деятельность в международной среде.

Также должен развить следующие компетенции:

УПК-1. Владеть коммуникативными знаниями и умениями для работы в междисциплинарной и международной среде.

УПК-3. Уметь развивать и поддерживать духовно-моральные ценности, нормы и идеалы национальной культуры.

УПК-4. Быть способным понимать и применять в профессиональной деятельности инструменты основных теорий отечественных и зарубежных научных школ.

СК-1. Быть способным проводить исследования в контексте современных культурологических теоретико-методологических концепций

СК-2. Владеть навыками прогнозирования перспектив развития национальной культуры.

СК-4. Владеть навыками сбора, анализа и систематизации теоретического и фактологического материала по проблемам социодинамики материальной и нематериальной культуры.

СК-5. Уметь применять научно-теоретические и методологические знания по проблемам социодинамики белорусской культуры.

СК-6. Владеть навыками дискурсивного анализа культурологических текстов.

Цель дисциплины – сформировать представление о культурной антропологии как об одной из ведущих культурологических дисциплин, о путях исследования и о культуре как антропологическом феномене.

Важнейшими задачами дисциплины являются:

- определение места социально-культурной антропологии в структуре культурологии;
- формирование представления об антропологических моделях прошлого и современности;
- с помощью изучения теоретического наследия авторов научить анализировать антропологические характеристики культурных эпох.

На изучение дисциплины «Социально-культурная антропология». учебным планом предусмотрено 108 часов, из них 36 часов аудиторных занятий. Примерное распределение аудиторных часов по видам занятий: 16

часов - лекции, 12 часов – семинары, КСР – 8 часов. Рекомендованная форма контроля знаний студентов - экзамен.

Для студентов заочной формы обучения: 4 часа – лекции, 4 часа – семинары. Рекомендованная форма контроля знаний студентов – экзамен.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.2 Конспект лекций

ЛЕКЦИЯ 1. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной дисциплины определяется формированием инновационных форм и подходов в профессиональной компетенции учащихся высших учебных учреждений сферы культуры.

В современных условиях подготовка компетентных и квалифицированных специалистов представляет собой одну из наиболее значимых проблем для успешного социально-экономического развития нашей страны. В качестве инновационного средства ее решения многими специалистами предлагается рассматривать компетентностный подход, который уже приобрел социально значимый статус государственной политики в области образования. Приоритет формирования основных компетенций в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере культуры еще более утвердила ориентация системы белорусского образования. В связи с этим задача дисциплины - образование на основе компетентностного подхода, предусматривающего формирование новых институциональных механизмов управления в сфере культуры, развитие фундаментальности и практической направленности в подготовке специалистов сферы культуры.

Целью данной дисциплины является попытка разрешения существующего противоречия между возросшими требованиями социального заказа к уровню профессиональной подготовки будущих специалистов и недостаточной теоретико-методологической и научно-практической разработанностью вопросов фундаментальной культурологии. Для этого нами предлагается дисциплина, которая будет способствовать формированию профессиональной компетентности будущих специалистов в условиях

информатизации образования, объединяющие связанные между собой подсистемы различного дидактического назначения.

Ускоренное развитие информационного общества, появление и широкое распространение сетевых и мультимедиа технологий позволяют использовать их в качестве инновационных средств обучения, применение которых наряду с традиционными дидактическими методами и средствами позволяет формировать профессиональную компетентность будущих специалистов в соответствии с социальным заказом и требованиями современных условий развития государства.

Педагогические условия предлагаемой дисциплины обеспечиваются посредством объединения совокупности образовательных подходов в универсальную профессионально-образовательную среду при помощи использования современных информационных технологий. Описание такой среды, связанное с выявлением и представлением совокупности факторов, непосредственно влияющих на полноценное использование потенциала современных информационных технологий, во-первых, раскрывает перспективы и возможности их дальнейшего использования в образовательной сфере, во-вторых, определяет место рассматриваемой модели в образовательном процессе, в-третьих, степень ее встраиваемости в реально сложившуюся систему педагогических взаимосвязей и взаимодействия.

В связи с этим основными задачами являются:

- формирование профессиональной компетенции;
- методическое обеспечение оценки профессиональной компетенции;
- использовать технологии работы по формированию профессиональной компетенции.

Наиболее значительные трансформации происходят в настоящее время в культурном пространстве, где всё отчётливее проявляются контуры взаимодействующего «четырёхугольника», состоящего из структур (организаций и учреждений) власти, гражданского общества, бизнеса,

собственно сферы культуры. Эта структура, образуемая симбиозом политики, социума, экономики, культуры, означает формирование новых социокультурных требований к деятельности организаций культуры, переходящих в период общественной трансформации в Республике Беларусь с тактического (моносферного) на стратегический (полисферный) уровень развития.

Современные социокультурные требования к деятельности организаций культуры в условиях её многоукладности увязываются с необходимостью обновления их социально-гуманитарной миссии, расширения ресурсного потенциала, воспроизводства универсальных культурных практик, соединения креативного опыта с рыночными методами работы, полифонизации межкультурной коммуникации.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ

ЛЕКЦИЯ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО УНИКАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРИРОДЕ И КУЛЬТУРЕ

На сегодняшний день наличествует около тридцати теорий, пытающихся разрешить противоречие теологической и эволюционистской трактовки происхождения человека. Часть из них пытается объяснить упорядоченность и прогрессивность биологической эволюции действием стихийных причин. Такими могут быть случайные мутации, самые целесообразные из которых закрепляются посредством естественного отбора.

В последние десятилетия ученые все чаще говорят о так называемом "антропном принципе". Этот термин был введен в науку в 1974 г. Б.Картером. Оказывается, Вселенная "выстроена" под человека. Если чуть-чуть изменить ее фундаментальные параметры, то не появилось бы ни разума, ни цивилизации.

Не случайно рождение Человека начинается с появления *homo sapiens*, а история человечества может быть понята только как постоянный процесс его совершенствования в качестве осознющего существа. Ведь из миллиона с лишним видов существовавших и существующих поныне животных и более, чем из 250 тысяч видов растений, лишь в человеке Вселенная нашла свое осознание.

Наверняка известно, что предки человека — высокоорганизованные приматы, получившие название обезьян, — появились на нашей планете около 40 миллионов лет назад. От них берут начало три различающиеся ветви: в Миоцене (среднем ледниковом периоде) на Земле сосуществовали прямоходящие рамапитеки, гигантопитеки и ореопитеки, отличающиеся развитым мозгом и строением рук, позволяющих использовать их как орудия захвата и манипуляции с различными предметами. В следующий период, Плиоцен (5,5 — 1 миллион лет назад), в Южной Африке, Танзании, Кении, Эфиопии появляется "переходное существо", более похожее на человека, нежели на обезьяну — австралопитек. По данным археологии, он уже был способен создавать первейшие орудия из камней и кости. А около 3

миллионов лет возникает "первочеловек" — *homo* в трех последовательно сменяющих друг друга ипостасях — *homo habilis*, *homo erectus* и *homo primigenius*, известный нам как неандерталец. Первый из этих видов — *homo habilis* или "человек умелый". Следующий за ним *homo erectus* (человек прямоходящий) высок ростом (около 1 м 80 см), имеет большой объем черепа, ест не только мясо, но и рыбу. Он обрабатывает каменные топоры, для своих кулинарных опытов использует огонь, строит хижины на двадцать человек. *Homo erectus* практикует погребальные обряды. Следовательно, уже в незапамятные тысячелетия наш "дальний родственник" осознавал мир не просто как лесное логово, а и как нечто, обладающее пусть неясным, но высшим смыслом. И наконец, неандерталец или *homo primigenius* - уже прямой предок *homo sapiens*, возникший около 100 тыс. лет назад. Гоминиды этого подвида хоронили своих мертвых, не только верили в загробную жизнь, но и имели ее образ: не случайно они вкладывали в могилы умерших дары, которые призваны были помочь им в потустороннем существовании. Судя по останкам, неандерталец умел производить простейшие хирургические манипуляции, вносить усовершенствования в технику обработки камня. Вид у этого существа был довольно странный: с одной стороны, его низкий лоб, массивные надбровья и выступающая нижняя челюсть напоминали черты обезьяны, с другой - в его облике наличествовали и человеческие характеристики (более округленная голова, зачаток подбородка).

Появление *homo sapiens* относится к периоду верхнего палеолита. Он унаследовал от предшественника-неандертальца развитую технику создания орудий, умение добывать огонь и строить жилища, а также некоторые зачатки интеллектуальной культуры - ритуальные действия, методы погребения. В это время нарождающееся человечество стремительно расселяется по Земле: не только на уже обжитых "протолюдьми" просторах Африки, Азии и Центральной Европы, но и на Чукотке, в Австралии, в Северной Америке. Следствие такого распространения - морфологическое и

культурное расхождение (дивергенция) представителей этого подвида. В зависимости от места жительства и климата меняется внешний облик людей, и мы можем говорить о зарождении рас. Но главное изменение произошло не в облике, а в самой сущности человека. Он становится существом культурным. В первую очередь, это беспрецедентное в природе начало заключается в пробуждении социальности. Человеческое племя - уже не стадо, а коллектив. В отличие от животных, представители племени четко осознают необходимость совместной жизни - единственного гаранта сохранения человека - и задумываются о том, что может способствовать ее процветанию. Так что приматы стали людьми не потому, что они отличались большей выносливостью, чем другие животные. Скорее, наоборот. Эти наименее приспособленные существа выжили, потому что строили сеть взаимоотношений с друг другом и со средой обитания коллективно и бережно. Так возникла общественная жизнь.

Важно и то, что различие климата, ландшафта, разнообразие флоры и фауны в местах обитания человека приводят к коренным отличиям в жизни первобытных коллективов, в способах их деятельности и в орудиях труда: так, в среднем и позднем палеолите только в одной Африке наличествовало как минимум пятнадцать способов обработки орудий. Население мира становится все более разнообразным; оно разбивается на группы, каждая из которых вкладывает яркий камешек в общую мозаику культуротворчества. Так начинается этнос.

Основа и социума, и этноса, и в целом развития жизни и психики людей едина: это деятельность. Вернее так: единство и борьба адаптивности и деятельности, в которой вторая постепенно, но неуклонно берет верх над первой. Адаптация и деятельность — две основные модели бытия человека и человечества. В их переплетении и взаимодействии и свершается становление вида *homo sapiens*. Именно пропорция адаптивного и деятельностного начал во многом является причиной различия в характере

разных культур, в частности в полярности восточной (адаптивной) и западной (деятельной) культуры.

Адаптация, т.е. приспособление к природным условиям — значительно более ранняя модель бытия. Она свойственна не только человеку, но и животному. "Адаптивная жизнь" была ритмичной: зависела от вызревания плодов, приливов рек, смены времен года. Первичные коллективы, подобно сообществам животных, потребляли то, что дано природой — пищу, тепло, природное жилье (пещеру), материал для орудий. Именно возникновение орудия и является начальной точкой новой эры в жизни населения Земли. Человек перестает довольствоваться существующим и начинает производить. Деятельность побеждает приспособительность. Зависимость человека от природы становится все меньше. Он все более начинает зависеть от себя.

Эта перестройка жизни и сознания начинается уже в глубинах палеолита и имеет далеко идущие последствия для бытия человека. Ведь все новшества, внесенные им в окружающую среду, были столь важны для выживания, что не имели права быть утраченными. Глобальную роль для существования человеческих коллективов обретает принципиально иной, нежели у животных, способ коллективной памяти — не генетический, а социальный. Его носителем становится традиция.

Вторая "первобытная революция" произошла в эпоху неолита. Жизнь людей того времени была уже не вполне природна: скорее, она колебалась на весах "природа-культура". Природа давала пропитание, культура — необходимые для его добычи средства и нравственные нормы, управляющие поведением в племени. Но эти нормы не распространялись на природу. Так, в результате гораздо "орудийной" охоты на мамонтов, их количество резко уменьшилось, и человечество оказалось на грани голодной смерти. Эта первая экологическая катастрофа привела к поискам иного выхода: так появились сначала земледелие, а потом скотоводство. Помимо общностей охотников и собирателей (по Ж.Маке, "цивилизации лука"), существовавшей уже в эпоху палеолита, появляются новые социокультурные образования,

которые Маке называет "цивилизацией леса" (общности земледельцев тропического леса) и "цивилизацией копья" (общества, практикующие отгонное скотоводство). Но самой потенциально продуктивной является "цивилизация зернохранилищ", позволяющая сохранять запасы пищи впрок. Человек превращается в существо целеполагающее и рационально планирующее собственное будущее и будущее своей общности. Если в первой из этих архаических "цивилизаций" преобладают адаптивные черты, то три последние, возникающие в неолите, в большей или меньшей степени имеют деятельностный характер. Наличие запаса продовольствия порождает обмен с членами других племен, а это значит, что и по отношению к ним должны быть выработаны некие нормы поведения.

Человеческий социум начинает двигаться от резкого межплеменного противопоставления к сопоставлению, а значит, к народждению самосознания. Ведь понять себя можно лишь в сравнении с Другим. Правда, о понимании себя как личности у члена племени речи еще нет; оно происходит на уровне понимания себя как члена общности.

Итак, то, что решило судьбу человека как особого существа во Вселенной — *деятельность* вкупе с ее предметными результатами. Можно сказать, что культура главным образом и выражает родовую специфику человеческой деятельности, которая является единственным способом бытия людей в мире. Индивид становится человеком только как *homo agens* (человек действующий). Эта деятельность всегда проистекает в сообществе и носит осмысленный, целеполагающий, преобразовательный характер. Именно посредством деятельности "совокупный человек" встает над природой. С этого момента и по сей день природа неуклонно становится культурой, а человек — одновременно и творцом, и творением культуры. Человек начинает чувствовать свое превосходство перед природой и одновременно — свою уязвимость по отношению к ней.

Итак, отправными точками для возникновения человеческого мышления являются свободная поисковая деятельность, "мирооткрытость" и особого рода символическая (творческая) активность.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 3. АКСИОСФЕРА КУЛЬТУРЫ

В рамках аксиологической концепции культура рассматривается как совокупность ценностей. Многие культурологи считают, что ценности - это самое главное в культуре, ее ядро. Проблема ценностей разрабатывалась на протяжении всей истории культурологии. При этом сформировались разные подходы к вопросу о природе ценностей, их абсолютном или относительном характере. В современной литературе также существуют разные определения ценностей. Ценность рассматривается:

- 1) как предмет, имеющий какую - либо пользу;
- 2) как идеал т. е. представление о желательном;
- 3) как значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом.

Существуют разные способы и принципы классификации ценностей. К предметным ценностям относятся предметы материальной и духовной деятельности людей, а также природные явления, имеющие для человека положительное значение и способные удовлетворять его потребности. Субъективные ценности - это установки, оценки, требования, запреты, которые выступают регуляторами деятельности человека. Материальные ценности удовлетворяют материальные потребности человека (в еде, одежде, жилье). Духовные ценности удовлетворяют духовные потребности человека (в познании, творчестве, прекрасном).

Ценности - цели - это высшие, абсолютные ценности. Абсолютной ценностью является сам человек, его жизнь. Это всегда ценность - цель и никогда к ней не должно быть отношения как к ценности - средству. Об этом писал И. Кант в своем категорическом императиве.

Помимо этого к высшим ценностям следует отнести смысл жизни, справедливость, свободу, мир, труд, добро, истину, красоту. Без реализации этих ценностей человек не может состояться как личность. Ценности - средства подчинены высшим ценностям, обеспечивают их достижение.

Проблема соотношения целей и средств по-разному решалась в истории культуры. Первый подход состоит в том, что цель оправдывает средства. Сторонник такого подхода - итальянский мыслитель эпохи Возрождения Н. Макиавелли. Второй подход заключается в том, что цель, даже самая благородная, не может оправдывать дурных, насильственных, несправедливых средств ее достижения. Эти идеи с особой силой звучали в творчестве русских писателей и философов. Ф. М. Достоевский в романе "Братья Карамазовы" писал о том, что счастье всего мира не стоит слезинки одного замученного ребенка.

Можно предложить еще одну классификацию ценностей, в основу которой положены различные стороны, виды деятельности человека:

- витальные ценности (жизнь, здоровье, безопасность);
- социальные ценности (социальное благополучие, благосостояние, комфортная работа);
- политические ценности (свобода, правопорядок, гражданское равенство);
- нравственные ценности (добро, честь, долг, честность, верность, дружба, взаимопомощь, порядочность);
- религиозные ценности (Бог, вера, спасение, благодать);
- эстетические ценности (красота, гармония, стиль);
- мировоззренческие ценности (смысл жизни, предназначение человека, цели будущего);
- семейно-родственные ценности (семейный уют, благополучие, гармония, взаимопонимание, уважение между членами семьи).

Каждое общество вырабатывает определенную систему ценностей. Она включает общечеловеческий компонент и вместе с тем обладает своеобразием, неповторимостью, отличающей одну культуру от другой. Восточная и западная культуры имеют разные системы ценностей. В восточной культуре приоритет отдается таким ценностям, как коллективизм, единство человека и природы, человека и общества, уважение к родителям и

старшим, установка на самосовершенствование, изменение себя, а не внешнего мира. В западной культуре на первых местах стоят такие ценности, как индивидуальность, карьера, деловой успех, эффективность, конкуренция, деньги.

Устойчивый комплекс ценностей, разделяемых основной частью общества, формирует срединную культуру (ядро культуры), которая обеспечивает единство и целостность духовной жизни, устраняет угрозу раскола общества.

Следует иметь в виду и то, что система ценностей, которая формируется в рамках каждой культуры, - это сложная, противоречивая, динамичная система. В ней возможны различия, противоречия и конфликты между ценностями. Полиморфизм (многообразие) ценностей объясняется наличием в обществе различных социальных, этнических, конфессиональных групп. В любом обществе имеются социокультурные различия между поколениями, существуют субкультуры. В недрах культуры формируются и развиваются новые элементы, которые могут вступать в противоречие с существующей системой ценностей. В периоды социальных потрясений и революций прежние ценности могут подвергаться критике, даже ниспровергаться, заменяться новыми, подчас прямо противоположными. Таким образом, целостность культуры - состояние далекое от однообразия и застоя.

Свидетельством полиморфизма ценностей является и то, что одно и то же явление может приобретать различные значения в зависимости от типа общества.

Наряду с общекультурной существует и индивидуальная, личностная иерархия и динамика ценностей. Это значит, что каждый человек формирует для себя определенную систему ценностей, и она может изменяться в процессе его развития. У каждого своя система ценностных ориентаций, которая выступает регулятором развития личности. Не следует думать, что общечеловеческие ценности существуют наряду с индивидуальными

ценностями. Общечеловеческие - это в то же время и личностные ценности. Каждый человек по-своему их воспринимает и осознает.

Ценности осуществляют общую стратегическую регуляцию поведения. Помимо ценностей регулятивную функцию выполняют и другие элементы культуры, прежде всего нормы. Норма своим содержанием тесно связана с ценностью, вытекает из нее и обосновывается ею. В норме та или иная культурная ценность предстает как желательный конкретный образец поведения. Нормы достаточно конкретно предписывают, какие поступки должны совершать люди.

Нормы - правила, регулирующие человеческое поведение, требования, которые обязывают, запрещают или разрешают то или иное поведение в определенных ситуациях.

Нормы выражают специфику, своеобразие той культуры, в рамках которой они функционируют. Нормы можно классифицировать по разным основаниям.

Правовые нормы выступают, прежде всего, в виде закона, контролируются государственной властью, их несоблюдение влечет за собой конкретные и четкие санкции. Моральные нормы опираются на силу общественного мнения, убежденность человека в необходимости того или иного поведения, чувства ответственности, долга, совести. Кроме того, моральные нормы имеют более широкую сферу регуляции. Они распространяются на такие стороны человеческих отношений, которые не поддаются правовому регулированию. Правовые нормы исторически выросли из моральных, юридически закрепили их. Они носят более жесткий, императивный, обязательный для всех характер.

В нормах есть классовые, национальные аспекты, однако, было бы ошибочным абсолютизировать их. Существуют и общечеловеческие нормы нравственности.

Под общечеловеческими имеются в виду элементарные нормы нравственности, которые формировались на протяжении столетий,

передавались от поколения к поколению и закрепляли сложившийся в обществе порядок взаимоотношений между людьми.

Существует и механизм социального контроля за соблюдением принятых в обществе ценностей и норм поведения. Он включает в себя различные санкции.

Санкции - способы реагирования окружающих на поведение человека в виде воздаяния, поощрения (позитивные санкции) и наказания (негативные санкции).

Санкции бывают формальными и неформальными. Неформальные санкции имеют, как правило, силу морального осуждения или поощрения. Субъектом таких санкций чаще всего выступает общественное мнение, мнение родителей, товарищей, коллег. И человек должен осознать оценку его поведения общественным мнением, принять ее внутренне и скорректировать свое поведение на будущее. Формальные санкции опираются прежде всего на закон, четко и ясно обозначены, носят принудительный характер. Их осуществляют государственные органы - суд, органы внутренних дел, прокуратура. Формальные санкции включают в себя и административные санкции, которые налагаются в рамках трудового законодательства.

Итак, механизм социальной регуляции представляет собой сложно организованную систему, которая включает ценность как представление о желательном, норму, как устойчивый образец поведения, принятый в данном обществе, и санкции - способы реагирования окружающих на поведение человека в форме поощрения или наказания. Лишь во взаимодействии этих элементов обеспечивается принятый в данном обществе порядок, социальные связи между людьми.

Ценность всегда связана не только с субъектом, но именно с жизнью субъекта. В самом определении понятия производной ценности это можно указать, если выразить его так: ценность есть бытие в его самопереживаемом или переживаемом другими существами значении для осуществления абсолютной полноты жизни или удаления от нее. Словом "жизнь" здесь

обозначается для себя сушащая целестремительная активность субстанционального деятеля. Отсюда ясно, что такое понимание ценности не есть биологизм. Материально-телесная жизнь растительных и животных организмов есть только один из видов жизни вообще. Абсолютная жизнь Царства Божия требует возвышения над биологической материально-телесной жизнью и приобретения телесности духоносной.

Согласно Штерну, следует различать самоценности (Selbstwerte) и производные ценности (abgeleitete Werte); в свою очередь, эти последние суть или Strahrwerte (лучевые ценности или ценности излучения), или Dienstwerte (служебные ценности, средства). К понятию «лучевой ценности» Штерн приходит следующим образом. Согласно его персоналистической системе философии, только личности суть самоценности; но личность есть unitas multiplex (сложное единство, единство, состоящее из множества частей); личность есть целое, заключающее в себе множество моментов, – будь то реальные части, признаки, фазы существования, способы выражения, области действия; каждый момент причастен самоценности целого и становится, таким образом, носителем ценности, не будучи сам по себе самоценным. Самоценное целое излучает свою ценность на все принадлежащее ему; поэтому можно назвать такой вид производной ценности словом Strahlwert.

Отрицательную ценность, т.е. характер зла (в широком, а не этическом лишь значении), имеет все то, что служит препятствием к достижению абсолютной полноты бытия. Из этого, однако, не следует, будто зло, например, болезнь, эстетическое безобразие, ненависть, предательство и т.п., сами в себе безразличны и только постольку, поскольку следствием их является недостижение полноты бытия, они суть зло; как добро оправданно само в себе, так и зло есть нечто само в себе недостойное, заслуживающее осуждения; оно само в себе противоположно абсолютной полноте бытия как абсолютному добру.

ЛЕКЦИЯ 4. КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время мы являемся свидетелями процесса становления коммуникации как объекта исследования на различных уровнях: социологическом, информационном, политологическом, социологическом, философском, психологическом, лингвистическом, культурологическом и т.д. Такое положение является вполне закономерным и объяснимым. Глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное общество сопровождается не только проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, но и глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности, современных изменений в социально-коммуникативной сфере, места и роли коммуникаций в развитии общества.

Межкультурная коммуникация - общение, осуществляемое в условиях культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, когда эти различия влияют на удачу или неудачу коммуникативного события. Под коммуникативной компетенцией при этом понимается знание используемых при коммуникации символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Часто используемый термин «кросс-культурная коммуникация» обычно относится к изучению некоторого конкретного феномена в двух или более культурах и имеет дополнительное значение сравнения коммуникативной компетенции общающихся представителей различных культур.

Термин «межкультурная коммуникация» в узком смысле появился в литературе в 1970-х годах. В известном учебнике Л.Самовара и Р.Портера

«Коммуникация между культурами» («Communication between Cultures»), впервые опубликованном в 1972, приводится одно из первых определений. К этому времени сформировалось и научное направление, сердцевиной которого стало изучение коммуникативных неудач и их последствий в ситуациях межкультурного общения. Впоследствии произошло расширение понятия межкультурной коммуникации на такие области, как теория перевода, обучение иностранным языкам, сравнительная культурология, контрастивная прагматика и др. К настоящему моменту научные исследования в области межкультурной коммуникации фокусируются на поведении людей, сталкивающихся с культурно обусловленными различиями в языковой деятельности и последствиями этих различий. Результатами исследований стали описания культурной специфики при выражении и интерпретировании ситуативных языковых действий коммуникантов. С самого начала эти исследования имели большое прикладное значение и использовались в многочисленных разработках для практических занятий (тренингов) по развитию кросс-культурной восприимчивости.

Виды коммуникации выделяются по составу коммуникантов. Это весьма существенное различие для профессионального коммуникатора, поскольку технология работы в каждом случае имеет свою специфику (даже громкость голоса в случае, например, разговора с самим собой, с одним собеседником или с большой группой будет различаться).

- интраперсональная коммуникация как разговор с самим собой, человек разговаривает со своим внутренним голосом, alter ego, совестью и т.п.;

- межличностная коммуникация во многом первична, в ней участвуют двое коммуникантов (но есть варианты наблюдателя, включенного наблюдателя и постороннего, коммуникации на фоне присутствующих свидетелей, в толпе, в ресторане и т.п.);

- групповая коммуникация: внутри группы, между группами, индивид – группа (интервью политического лидера или разговор руководителя компании со служащими;
- массовая коммуникация происходит в том случае, если сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по своим интересам и коммуникативному опыту групп (телевидение, радио; производство компакт-дисков и кассет; интернет и др.).

Отправителем на уровне групповой и массовой коммуникации может быть отдельное лицо, а получателем – группа, коллектив, масса, партия, народ и т.п. Однако все члены коллектива или все жители страны не говорят одновременно. Наконец, фирма может говорить с фирмой (переговоры об общей ценовой политике на рынке товаров или услуг), партия с партией (переговоры о выдвижении единого кандидата), народ с народом (переговоры о мире или о совместных военных действиях).

Таким образом, проявляется мифологизированный коллегиальный коммуникант, который нужен для удобства и экономии усилий. У группы или массы, от имени которой этой коммуникант выступает, есть общие мысли и общие высказывания. Обобщенный коммуникант, с одной стороны, выполняет объединительную, а с другой, минимизирующую функцию, то есть, сводит все высказывания, все коммуникативные акты некой общности людей к одному вместо множества.

Дополнительные разновидности коммуникации: **межкультурная** (коммуникация как между народами-носителями различных языков и коммуникативных культур, или между государствами, так и **межличностная** – между отдельными представителями этих народов или государств), **организационная** (коммуникация в деловой и производственной сфере, включающая межличностную, групповую и личностно-групповую). Эти разновидности связаны не только с особенностями коммуникативной среды в

той сфере, где осуществляется коммуникативная деятельность, но и с составом коммуникантов.

Процесс коммуникации может быть разделен на отдельные фрагменты, **единицы коммуникации** – коммуникативные акты. Разумеется, сам по себе коммуникативный процесс представляет собой континуум, непрерывное взаимодействие участников коммуникации. Однако, в целях анализа и описания, необходимо выделять дискретные единицы – так уж устроено человеческое познание.

Рассмотрим основные понятия и термины, используемые для анализа коммуникативного процесса и его элементов.

В коммуникативных актах задействованы участники коммуникации – коммуниканты (отправитель и получатель), порождающие и интерпретирующие сообщения.

Коммуникантами могут быть человеческие индивиды и общественные институты (правительства, партии, фирмы и т.п.). В последнем случае мы имеем дело с определенной абстракцией, ведь конечным отправителем и получателем всегда является единичный человек. В то же время в юриспруденции, политике, бизнесе, образовании и других общественных сферах коммуникации весьма часто ответственным отправителем признается коллегиальный или институционализированный отправитель.

Обычно сообщения – это высказывания или тексты. Но в невербальной коммуникации сообщением может быть изображение (дорожный знак поворота или фотография встречи политических лидеров), физический предмет (цветок на окне явочной квартиры как сообщение о провале или архитектурное сооружение как сообщение о его предназначении, подарок как знак признательности или черная метка как знак приговора). Сообщениями можно также признать поступки (например, знаковые поступки политических деятелей или шаги фирмы по продвижению товара).

Сообщения состоят из знаков различного рода (словесных и невербальных), изучением которых занимается семиотика или семиология (наука о знаках, от греч. «знак»). Знаки образуют знаковую систему, код или язык (вербальный язык, язык жестов, культурный код, азбука Морзе, языки программирования и т.п.).

Коммуникация может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами.

Вербальная коммуникация для человека является основной – имеется в виду не генезис коммуникации и не «процент использования», а универсальность этого способа для человека, всеобщую переводимость любых других коммуникативных средств на вербальный человеческий язык. К числу вербальных средств относятся устная и письменная разновидности языка.

Невербальные средства делятся на две группы: первичные языки (система жестов, но не жестовые языки глухонемых, пантомима, мимика) и вторичные языки (азбука Морзе, музыкальная нотация, языки программирования). Вербальные средства изучаются лингвистикой, невербальные – паралингвистикой и отдельными разделами семиотики.

Наиболее разработан исследовательский аппарат изучения вербального языка (в основном, в структурной лингвистике). Этот аппарат заимствуется многими другими общественными науками для описания сфер своих интересов.

В структурной лингвистике выделяются собственно знаки и составляющие их фигуры, например, фонемы как составные элементы словесных знаков. Это термины датского лингвиста-структуралиста Л.Ельмслева (1899-1965). Введение понятия фонемы в конце XIX – начале XX века (русский ученый И.А.Бодуэн де Куртенэ), выделение дифференциальных признаков фонем и разработка систем оппозиций фонологического и морфологического уровня (Н.С.Трубецкой, Р.О.Якобсон, Л.В.Щерба и др.) поставило изучение человеческого языка на качественно

новый уровень. Фонема как звукотип объединяет то общее, что позволяет ей функционировать как смысловозначительной единице в языковой деятельности человека. Одну фонему от другой отличает набор дифференциальных признаков.

Формы коммуникации, такие как письменная, устная, визуальная и т.п. отличаются друг от друга особыми системами кодирования послания.

Коммуникационные средства объединяют различные формы коммуникации, зачастую используя некоторую технологию для заполнения временного и пространственного расстояния между отправителем и получателем сообщения (например, книга: слова, шрифты, картинки, графика).

Средства массовой коммуникации (СМК) также могут включать различные формы коммуникации. Так, телевидение и кино используют слова устного языка, картинки, музыку; газета – слова письменного языка, шрифты, иллюстрации и т.п.

Некоторые из свойств форм и средств коммуникации связаны с их природой или технологическими ограничениями. Так, слова преходящи: Слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Слова слышны только на расстоянии силы голоса отправителя и слуха получателя. Печатные же материалы более стойки ко времени и пространству, это даже приводит иногда к управленческим проблемам (захлаженность старыми документами).

Итак, в рамках различных гуманитарных научных направлений коммуникативный акт связывается с личностью участника общения, с тем, чтобы достичь понимания общения как феномена определенного типа культуры. По составу коммуникантов выделяются различные типы коммуникации: интраперсональная, межличностная групповая и массовая коммуникация. Выделяются также дополнительные разновидности: межкультурная, межличностная и организационная коммуникация. Единицей коммуникации являются коммуникативные акты. Коммуникация может

осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами. Исследуется письменная, устная, визуальная и другие виды коммуникации.

Экспериментальные науки были заняты поиском универсальных закономерностей социального поведения, общения и взаимодействия индивидов и групп.

Во всех считавшихся универсальными концепциях бросается в глаза отсутствие культурных переменных и даже подчеркивается инвариантность социально-психологических механизмов и процессов для всех индивидов и всех социальных групп. Например, теория фрустрации-агрессии индифферентна к конкретному содержанию фрустрации и фрустрируемой цели.

Только в последние десятилетия XX в. Стали задумываться о месте культуры в психологии взаимодействия, о проблемах их взаимосвязи и о необходимости налаживания в этой области контактов с другими науками о человеке и обществе. Необходимо учитывать, что с 60-70 гг. в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся повышенным интересом народов во всем мире к своей традиционной культуре. Естественно, что современные общества, находящиеся в процессе этнического возрождения, представляют собой более сложные социокультурные системы во взаимодействиях и межкультурных коммуникациях. Например, попытка повторить в Израиле исследования, проведенные в США, по уровню и степени вхождения и осуществления межгрупповых контактов И.Амира и И.Шарона. Из 36 исследований выбрали 6, затрагивающих общечеловеческие, а не уникальные американские проблемы. Однако даже в этом случае из 64 возможных результатов в Израиле подтвердилось только 30, т.е. меньше половины, а остальные оказались подвержены влиянию культурного контекста.

Сегодня все больше исследователей приходит к осознанию того, что воспроизводство отношений во многих случаях затруднительно, поскольку не учитываются особенности культур и их представителей.

Например, исследования Японии и Кореи подчеркивают, что необходимо учитывать наиболее важные аспекты конфуцианской культуры – стремление к групповой сплоченности, сохранению социальной гармонии и коллективного благоденствия. Эти особенности проявляются даже в работе коллективов, где руководитель, исполняющий, согласно конфуцианской модели, роль отца, должен обеспечивать единогласное принятие групповых решений и функционально и символически представлять группу во вне.

И в научной, и в художественной литературе можно встретить множество примеров того, сколь существенны межкультурные вариации систем коммуникации, т.е. обмена информацией между людьми, и как эти различия мешают им понимать друг друга. В этом проявляется специфика именно человеческой коммуникации, поскольку «коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий ее (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации или декодификации. На быденном языке это правило выражается в словах «все должны говорить на одном языке».

Более того, в процессе коммуникации представителей разных культур непонимание может возникнуть даже в том случае, когда они говорят на одном языке, т.к. «понимание текста предполагает не только знание языка, но также знание мира». Неосведомленность в реалиях культуры может привести к полному непониманию текста при знании отдельных слов. В реальной жизни вербальная коммуникация тесно взаимосвязана с невербальной. Прекрасный пример неразрывной связи вербальной и невербальной коммуникации представляют результаты эмпирического исследования, проведенного в США. При общении на своем родном языке венесуэльцы оказывались на более близком расстоянии, чем японцы. Если же разговор испытуемых происходил на английском языке, то межкультурные различия практически полностью исчезли, а дистанция приближалась к принятой в американской культуре (средней между венесуэльской и японской).

Произнесенные слова и сопровождающее их невербальное поведение могут и противоречить друг другу. Выражая идею словами, индивид способен в тоже время невербальными средствами выразить прямо противоположное. Так, улыбка может сопровождать отнюдь не дружелюбное высказывание, а человек, что он абсолютно спокоен, но при этом ломающий руки и закусывающий губы, противоречит самому себе.

Между культурами существуют значительные различия в том, как используются средства коммуникации в межличностном общении. Представители **низкоконтекстных** культур больше внимания обращают на содержание сообщения, на то, что сказано, а не на то – как их коммуникация в слабой степени зависит от ситуации. В **высококонтекстных** культурах при передаче информации люди склонны в большей степени обращать внимание на контекст сообщения, на то, с кем и в какой ситуации происходит общение. Эта особенность проявляется в придании особой значимости форме сообщения, тому – как, а не тому – что сказано.

Для низкоконтекстных культур характерен когнитивный стиль обмена информацией, при котором значительные требования предъявляются к беглой речи, точности использования понятий и логичности высказываний коммуникатора. Чтобы выделиться внутри группы и «блистать в обществе», представители подобных культур стремятся развивать речевые навыки. Содержание коммуникации высоко ценится в американской культуре. Типичный американец в повседневном общении использует «small talk» («короткий разговор»). В дискуссиях американцы предпочитают высказываться ясно и четко и стремятся в первую очередь выдвинуть основной аргумент, чтобы вызвать у оппонентов желание услышать остальную информацию.

Высокая зависимость коммуникации от контекста, присущая многим восточным культурам, проявляется в расплывчатости и неконкретности речи, избытии некатегоричных форм высказывания, слов типа «может быть», «вероятно» и т.п. Так, японцам соблюдать вежливость и

сохранять гармонию межличностных отношений помогает сам строй родного языка, в котором глагол стоит в конце фразы: говорящий, увидевший реакцию на свои первые слова, имеет возможность смягчить фразу или даже полностью изменить ее первоначальный смысл. Японец старается говорить так, чтобы избежать слова «нет», вместо этого он использует мягкие обороты-отрицания:

В деловых взаимоотношения японцы обычно ведут разговор «вокруг да около», долгое рассуждая обо всем, только не об основном предмете дискуссии. Эта стратегия позволяет им лучше узнать о намерениях партнеров, чтобы либо подладиться к ним, либо противостоять, не уронив при этом достоинства противоположной стороны.

Анализируя особенности русского языка, обнаруживаются признаки того, что и русская культура является высококонтекстной. Лингвисты отмечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем во многих других. Поле неопределенности. На месте одного разряда неопределенных местоимений имеется три – местоимения на -то, -нибудь, -кое (если не четыре, учитывая некий, некто)». А расплывчатые формы высказывания – «бесконечные почему-то, что-то, должно быть и пр., как правило, опускаются при переводе, скажем, Чехова на европейские языки».

Для высококонтекстных культур характерна и большая, чем для низкоконтекстных культур, что отражается на стиле межличностных отношений. Внимание к контексту сообщений проявляется в богатстве языковых средств для выражения эмоций, в стремлении передавать все оттенки возникающих между людьми чувств и все колебания в отношениях между ними. Так, в японском языке имеется намного больше терминов для межличностных эмоций, например, симпатии, чем в английском. Японцы имеют множество слов для разных типов улыбок и смеха, различая их как по звукам, так и по функциям (улыбка, за которой кроется печаль, надменная неопределенная улыбка, «социальная улыбка», которая изображается для

соблюдения благопристойности, профессиональная улыбка, довольная улыбка пожилого человека и т.п.).

Впрочем, высококонтекстные культуры могут существенным образом различаться по проявленности эмоций при общении. Если для японской культуры нормой является сдержанность при обмене информацией, то русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи. При этом русский язык, как и японский, имеет исключительно богатый репертуар лексических и грамматических выражений для разграничений эмоций и придания особой окраски межличностным отношениям.

Современная японская культура, служащая образцом высокой зависимости от контекста, сохранила больше стереотипных элементов поведения, чем русская. Вербальная коммуникация и в наши дни все больше зависит не от сиюминутной ситуации, а от относительного статуса говорящих, например, от подчиненного положения одного и превосходства другого.

Чем больше в культуре прослеживается зависимость коммуникации от ситуации, тем больше внимание в ней уделяется невербальному поведению – мимике, жестам, прикосновениям, контакту глаз, пространственно-временной организации общения и т.п. В этом отражается второе значение понятия высококонтекстная культура – культура, в которой невербальное поведение оказывается более значимым, чем вербальное.

ЛЕКЦИЯ 5. ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Жизнь человека — никогда не завершающийся путь к своему Я. Этот путь, единый для отдельного человека и для всего человечества, пролегает по неизмеримым просторам истории культуры. Его можно назвать «дорогой к Личности».

Индивид — это единичный представитель человеческого рода, взятый безотносительно к его особенностям «экземпляр». «Индивид» - скорее, абстракция, чем реальность, скорее, понятие, нежели существо из плоти и крови, оболочка человека, лишенная живой конкретности. Об индивиде говорят лишь тогда, когда его отличительные личностные свойства не важны. Потому любая тоталитарная культура, воспринимающая человека как деталь общественной машины, так любит слово «индивид». Можно сказать, что понятие «индивид» есть указание на человеческую природу и более ничего.

Несмотря на сходство в названиях, дистанция между индивидом и индивидуальностью огромна. *Индивидуальность* - это специфическая неповторимость человека. Она определяет его внутренний мир, его экзистенциальный опыт, духовный потенциал. Индивидуальность - это то, чем Ты, Он, Я отличаемся друг от друга и остальных людей. Она характеризуется внутренней направленностью человека и является предпосылкой рождения личности. Однако, для того, чтобы индивидуальность проявилась как личность, необходимо одно условие: она должна вывести содержание своего внутреннего мира в пространство культуры. В начале личности всегда стоит императивный акт самосознания, призывающий личность к исполнению своего предназначения в культуре. Индивидуальность направлена на себя, личность - на мир. Притом, что главной чертой личности является индивидуальное своеобразие, она проявляет себя лишь как носительница социальной динамики.

В. Даль определил личность как самостоятельное лицо. Самостоятельное, но не отстраненное от мира людей и мира проблем. Ядром

личности является позиция по отношению к обществу, эпохе и истории, а движущей силой - поступок, определяющийся ответственностью. Личностный поступок - это действие, в котором человек поступает внеприродно и самостоятельно: не так, как диктуют ему собственные интересы, желания, удовольствия; не в соответствии с привычными моделями, представляемыми ему обществом (нормами, обычаями и др.), а по зову совести и ответственности самой высшей пробы, по велению собственных смыслов и интериоризованных ценностей культуры.

В этой ответственности - высшая свобода личности. Конечно, она всегда ограничена теми обстоятельствами, в которые поставлен человек. Но свобода - это, в первую очередь, внутренняя независимость, которая дает личности возможность выбирать и реализовывать свое отношение к этим обстоятельствам - либо в борьбе, либо в жертвовании, но всегда по зову своей совести, своей позиции, своего отношения.

Личность - человек, совершающий свободный поступок, исходя из собственной индивидуальности, своего внутреннего мира. Потому, в первую очередь, его действия направлены не на преобразование других, а на совершенствование себя. Мир должного, являющийся основанием личностных устремлений, открывается в самоисполнении, а не в принуждении других следовать твоему образцу счастья. И значит, истинная личность характеризуется максимальными требованиями к себе и значительно меньшими требованиями в отношении других. При этом ее высшая цель всегда предполагает общечеловеческую ценность.

Личность социально направлена, но при этом всегда дистанцируется от толпы. Она не идет на компромисс со своей совестью ни ради комфортного существования, ни даже ради исполнения грандиозных свершений. Ни из каких побуждений - даже самых что ни на есть благородных - личность не согласится делать то, во что она не верит, а значит, в то, что угрожает ее чести.

И наконец, личность оптимистична. Она всегда надеется на лучшее и делает все, чтобы это «лучшее» наступило. Категория «надежды» как основной человеческой экзистенциалии, была введена Г.Марселем именно для того, чтобы определить доброжелательно-доверчивое отношение к миру, свойственное зрелому самосознанию.

Исторические метаморфозы культуры определяется деяниями личностей. Но и сама личность есть порождение конкретной культуры, ее норм, ценностей, идеалов.

Ценности и идеалы культуры, а значит, и воспитанной ею личности, строятся ввиду социальных, политических и др. условий существования общности, потому и разнятся в различных этнических и общественных группах. При этом во все эпохи и во всех социумах бытие личности, в первую очередь, определяется всеобщими экзистенциальными феноменами (любовью, смертью, верой), общечеловеческими состояниями и качествами, во все времена присущим человеку стремлением к истине. Потому — при всем разнообразии культур, эпох, народов — мы можем попытаться проследить динамику понимания личности в истории культуры.

Проблема человека является одной из центральных проблем всей истории духовной культуры. Что есть человек, какое место занимает он в роде, племени, общине, классовой иерархии.

В истории философии культуры к проблеме человека подходили по-разному. Одно время это было связано с религиозным пониманием происхождения человека (сотворения его богом), в другое с эволюционным развитием природы. Если первое понимание не было в строгом смысле научным, то второе дало основания рассматривать человека как биологическое существо, не связанное с развитием и влиянием на него социальной практики. В XIX в. с возникновением социальной антропологии человека стали рассматривать как биосоциальный феномен, в котором в динамическом единстве сочетаются два начала: природное и социальное. Человек, с одной стороны, продукт общественных отношений,

существующих объективно - реальных обстоятельств, а с другой - субъект их изменения, т. е не пассивный элемент общественного развития, а главный, активный, сознательно творческий его преобразователь. Человек в не общества, в не культуры не может быть человеком в полном смысле и значении.

Понятие личности формулируется впервые в лоне христианской доктрины. Оно возникает тогда, когда надо было сформулировать догмат о Христе и Троице (Бога единого в трех лицах: Отца и Сына и Святого Духа). В греческом языке слово личность в этом значении не было. Было слово лицо, оно же маска, в латинском языке близко к этому значению слово - персоне, в русском - личина. Маска - это то, что преобразовывало в античном театре актеру в соответствии с его ролью. У римлян слово персоне связывало уже не только с театром, а с реальной социальной ролью, функций индивида. Социальная роль отличалась постоянством в отличие от театральной (персоне отца, царя, судьи и пр.). Личность - это человек поступки; реального дела, в ней всегда выражено действительно - волевое начало. Личность имеет сложную социальную структуру, в которую принято включать систему потребностей, интересов, установок, их направленность, статус, положение, их ролевую позицию. Особое значение приобретает цели и нравственные идеалы личности, система социокультурных ценностей. Совокупность духовных ценностей общечеловеческого свойства и является культурой, поэтому духовное измерение личности неразрывно с ней связано. Развитость культуры, степень ее совершенства являются условием приготовления общества к гуманистическому образу жизни. Общество духовно в том случае, когда его конституционные установки отвечают общечеловеческим критериям. Высокая культура жизнедеятельность народа выступает в качестве гарантии здоровья иммунной системы социума. А уровню здоровья социума будет соответствовать степень демократичности его институтов, экономическому росту и влияние экономики на развитие культуры и личности.

ЛЕКЦИЯ 6. ЧЕЛОВЕК АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Она была преемницей древневосточных культур, однако приобрела новые черты и стала колыбелью европейской культуры. Одной из важнейших черт древнегреческой культуры является ее интерактивный (от слова интеракция — взаимодействие) характер. В результате диффузии (взаимопроникновения) возникла культура, представлявшая собой своеобразное соединение критской и ахейской культур, остатки которой еще можно увидеть в раскопанных археологами руинах дворцов в Пилосе, Микенах и Тиринфе. Весь этот процесс взаимодействия двух культур является историческим основанием для воссоздания картины борющихся между собой интерактивных элементов двух культур: искусства, морали и религии.

Демократия — другая черта классической древнегреческой культуры. Государство не существовало «вне» и «над» гражданами, они сами в своей живой совокупности и были государством со всеми его культовыми, гражданскими и эстетическими установлениями. Отсюда в значительной мере свободная от оттенка официальности жизнь и деятельность античного грека. Это определяло то чувство единства личного и общественного, этического и эстетического, конкретного и всеобщего, интимного и монументального, которое достигает своего кульминационного выражения именно в классической культуре. Конечно, существование такого рода культуры было возможно лишь в сравнительно небольших полисах. В эллинистических монархиях мы имеем дело уже с иной культурой. Еще одной характерной чертой классической греческой культуры является пронизывающая весь уклад жизни полиса борьба (агон), состязание, восходившее к культовым игрищам былой общины. Таков и спор — агон двух полухорий в классической комедии, связанный с сельскими хороводами, с их шуточными плясками-хорами, такова и форма философского трактата, разработанного как диалог. И наконец, следует отметить такую яркую черту классической греческой культуры, как *антропоцентризм*. Именно в Афинах

философ Протагор из Абдер провозглашает знаменитое изречение «человек есть мера всех вещей», а в софокловской «Антигоне» лучше всего выражено удивление свершениями человека. Для греков человек был олицетворением всего сущего, прообразом всего созданного и создаваемого. Вот почему человеческий облик, возведенный к прекрасной норме, был не только преобладающей, но почти единственной темой классического искусства, природа же передавалась скупыми намеками. Назначение культуры у древних греков - содействие гармоническому развитию, духовному и физическому, умственному и профессионально-трудо­вому (искусство, мастерство) - человека, политическому и нравственно-духовному - гражданина. В таких специализированных сферах культуры, как политическая и правовая культура, они видели разумное противодействие любого рода социальным конфликтам и потрясениям, угрожающим социальной и государственной целостности.

Существенную, интегральную часть древнегреческой религии составляли *мифы*, сыгравшие исключительную роль в античной культуре. Эллинам в принципе было чуждо понятие религии откровения, кодифицированной в повсеместно признанных священных книгах. Первоначальные религиозные представления развивали поэты и писатели, которые придавали им художественную форму, моральный смысл, а часто также и политическое значение.

Религиозные идеи получили свою интерпретацию в греческой *философии*, рациональной по своему характеру. Этот переход от религии к философии связан с интерактивной техникой, которая способствовала новому, рациональному видению мира. В античной Греции человек живет как бог в двух мирах – мире культа и мире техники, именно техника стала подлинным предметом философии в форме теоретико-геометрических конструкций мира, в системах Анаксимандра, Парменида, Пифагора, Демокрита, Аристотеля и других мыслителей.

В учении Пифагора проявился дуализм культуры греков, выражающийся в параллельном развитии религиозного культа и человеческих знаний, философии и практической мудрости. Создатель развернутого понятия «логос», соотношения логоса и космоса, выражающего диалектически проявляющиеся закономерности природную и разумную необходимость сущего, Гераклит придавал ему самое широкое значение. Логос у него – закон Всеобщего бытия, бытия социального, политического; отсюда и непререкаемость и властная авторитетность закона.

Сократ. Единственный универсум для него – универсум конкретного «Я» в его жизненной ситуации. Ибо лишь от осознания «Я» можно идти к пониманию человека в целом. Именно он впервые заговорит не о началах мироздания, а о жизни человека «здесь и сейчас» – о его доблести и добродетели, о мудрости и страдании, о благе и истине. Человек для Сократа – в первую очередь, его мышление. Вернее, так: мышление о своем мышлении, т.е. рефлексия.

Формой его учения был диалог. М.Бахтин отмечал, что в «сократическом диалоге» Сократ предстает в сочетании двух ликов – народной маски дурака и мудреца высшей пробы, в амбивалентном образе «мудрого незнания». Наивный, казалось бы, вопрос Сократа влек за собой логически верный ответ ученика, вполне соответствующий идеям полиса. А затем Сократ задавал следующий вопрос, опровергающий «здравый» ответ. Тем самым философ давал понять, что перед вопросом о бытии человека всеобщая логика бессильна. Проблема человека решается только как «проблема себя» и потому всякий раз нуждается в собственном усилии, в сосредоточении на самостоятельном решении конкретной ситуации. Возможно именно потому, всю жизнь философствуя о человеке, Сократ не только не дает ответа на то, что такое – человек, но и как будто годится тем, что философствовал понапрасну. Для Сократа мудрость заключается в том, чтобы в каждый миг подходить к ситуации, как впервые, постоянно наблюдать и решать себя и обстоятельства, неустанно искать основания для

достойного поведения. Истина – не то, что в готовом виде дается человеку богами или социумом. Истина – это то, к чему каждый человек приходит в попытках познать самого себя. Но это познание возможно осуществить лишь в диалоге с Другим. Понимание себя одновременно есть понимание Другого.

Его ученик *Платон писал в «Государстве»*, что нельзя внести истину в душу человека, как нельзя заставить видеть слепого. Наиболее симптоматично здесь слово «душа».

Душа, по Платону, есть нетленная сердцевина человека, лучшее в нем: потому именно на нее возложена задача руководить жизнью тела подобно лошадиной упряжке, определяющей путь колесницы. Потому упряжка – впереди колесницы, потому душа – впереди тела. Божественная природа души позволяет человеку найти внутри себя те духовные первоначала, на которых должны основываться мысль и действие – эйдосы (идеи). Эйдосы – это образы божественной действительности, откладывающие незримый, сверхчувственный смысл на все явления мира. Так, существует идея Блага, и именно ее воспроизводит человек в добрых поступках. Существует идея Красоты, и именно она просвечивает в том прекрасном, что есть в реальном мире. Для того, чтобы «ухватить» эту суть в обыденном явлении существует особое сознание – *трансцендентальное*. Это сознание «есть условие понимания мира, когда человек способен увидеть его без ограничений, накладываемых на видение мира частным характером человеческого устройства». Ведь мы видим мир исключительно сквозь призму наших эмоций и домыслов.

Аристотель возражает тем, кто считает, что физическое устройство человека по сравнению с животным несовершенно, человек не просто разумное животное, а животное, создающее культуру путем подражания природе. Первопричина такой уникальной способности человека – обладание умом, логосом. Душа человека – его мышление. Именно наличие разума приводит его к необходимости осознанного создания справедливого

общественного устройства – полиса, который только и может гарантировать его гражданам достойную жизнь.

Итак, человек есть существо разумное и общественное. Примечательно, что эти качества считаются отличительными характеристиками человека и по сей день. Именно учение Аристотеля стало отправной точкой логоцентрической концепции человека.

На излете античности – в период эллинизма, а затем и в эпоху господства Рима концепция «обустроенного человека» претерпевает крах. Полисная система, в которой человек чувствовал себя как дома, расшатывается и гибнет. Огромность, бездонность мира нарушает космоцентрическое равновесие.

Необходимо отметить и то, что политическая жизнь как греческих полисов, так и Рима, борьба лидеров различных направлений, стремившихся заручиться поддержкой народного собрания, открытые судебные процессы, игравшие немалую роль в политике и привлекавшие массу слушателей, стимулировали развитие ораторского искусства, умения убеждать, способствовали отточенности логической аргументации, определяли методы философии и науки. Сходство многих черт базиса создавало благоприятные условия для взаимовлияния культур, и прежде всего, для воздействия греческой культуры на римскую.

С самого начала своего существования Рим вел постоянные войны со своими соседями, что в значительной мере определило и его организацию, весь строй жизни и историю, если греки создавали мифы о богах и полубогах, то для римлян в центре их мифологии был сам Рим, его героический победоносный народ, те, кто боролся и погиб за его величие. Боги, по убеждению римлян, лишь помогали им победить, выказывая тем самым свое особое расположение к римскому народу. Железная воинская дисциплина требовала воинских добродетелей - мужества, верности, стойкости, суровой непреклонности, гордого достоинства. Такие добродетели требовались не только для войны, но и для мирной жизни, для

исполнения долга хорошего гражданина. Свои особенности были и в отношениях патрициев и плебеев - первостепенное значение приобрела борьба за различные законы, вырывавшиеся плебеями у их противников, что обусловило особую роль права в жизни общества. Обе стороны использовали в своих интересах религию, первоначально очень близкую к праву. Тесная связь религии с правом, с политической борьбой, с одной стороны, повышала ее значение в жизни общества, с другой - способствовала ее формализации, детализации различных способов общения с богами, узнавания их воли. Это исключало полет фантазии и собственную инициативу в религиозной сфере, не ставшей источником поэтического творчества. Упомянутые различия во многом определили путь освоения римлянами греческой культуры. Не удивительно, что здесь мы сталкиваемся с интересным феноменом – если греческое искусство и литература благополучно были «пересажены» на римскую почву, то греческая математика и логика на ней не прижились. Логика перестала быть моментом научного поиска, логические знания античности как бы «засыхали» в силу интеллектуального уровня «потребителей» римской культуры, их практичности и трезвости. В результате произошло обеднение развитых логических традиций, для ранних латинских переводов характерны поверхностность и путаница в терминологии. Все это объясняется спецификой римской культуры: сила, а не утонченность, мощь, а не быстрота, массивность, а не красота, утилитарность, а не гармония в обыденной жизни, факт, а не воображение доминируют в искусстве.

На протяжении нескольких веков Древний Рим совершил эволюцию от полиса к империи, а римлянин – от гражданина к подданному с его сильным чувством порядка. Для гражданина характерны были непосредственные связи в системе община – гражданин, т.е. связи соучастия. Весьма большое значение имело то обстоятельство, что в Риме имело место равенство граждан в смысле юридической ответственности перед законом, но не было равенства в политической и социальной сфере. Определяющую роль здесь

играл ценз – размер имущества и происхождение, что и определяло место гражданина в социальной иерархии, его права и обязанности. Так, народное собрание было высшим избирательным и законодательным органом, но простые люди не могли рассчитывать занять высокие должности, это было доступно только лицам с высоким цензом. Римский гражданин ориентировался на следующую систему ценностей: мужество, храбрость, выносливость, трудолюбие, суровое достоинство, непреклонная честность, справедливость, свобода. Характерной и специфически римской была неразрывная связь свободы и экономической независимости: «жалованье делает человека рабом». Человек экономически зависимый не смел высказывать мнение, не угодное тому, кому он был чем-то обязан.

Хотя Рим требовал от индивида в духе древних традиций абсолютной социальной дисциплины, он не старался уничтожить индивидуальную оригинальность, а наоборот, стимулировал и одобрял любую инициативу в интересах империи. Все подданные империи зависели только от императора, ставшего верховным собственником земли, источником права и верховной апелляционной инстанцией, и заменившем в этом смысле римский народ. Благодаря службе в армии и бюрократическом аппарате имелись некоторые возможности продвижения по социальной лестнице, но они ограничивались сохранением сословного принципа и во многом зависели не только и не столько от реальных заслуг и способностей, сколько от покровительства императора и влиятельных людей, т.е. от умения льстить, интриговать, приспосабливаться. Таким образом, в отличие от гражданина для подданного определяющими стали связи в системе империя - подданный, т.е. связи подчинения. Этот переход от гражданина к подданному обусловил и соответствующую эволюцию системы ценностей, в которой произошло своеобразное смешение исконно римских ценностей с новыми ценностями, ориентированными на психологию подданного.

Вместе с социальной историей Древнего Рима происходила эволюция его религии от древнейшей общинной религии, в которой не было

антропоморфных богов (их представляли в виде неопределенных сил), до христианства. Все исследователи римской религии отмечают, что введение культа Капитолийской троицы (Юпитера, Марса и Квирина, уже обладавших индивидуальностью и присущими им функциями) и сооружение Капитолийского храма были обусловлены консолидацией Рима как города и политикой царей этрусской династии. Несмотря на реформы Августа и императорский культ, римская религия чем далее, тем более перестает действовать на умы и души людей, и они в поисках новых форм общения с божеством, бессмертия души обращаются к восточным культам, мистериям, откровениям, астрологии, магии, к философии, сблизившейся с религией; что императоры, стараясь воздействовать на своих подданных, стремились сделать свою власть теократической. Таким образом, имеется зависимость между развитием социальных структур Древнего Рима и изменениями в религиозной сфере, статус которой был весьма высоким. Повышению социального статуса религии способствовали и поиски средств обретения духовной свободы, которые вели древнеримские философы, противопоставляя тело душе, материю – духу, мир – богу. Существенно то, что с частичным разложением сельских общин и постепенным растворением городских гражданских общин в империи, с установлением обязательного императорского культа и углублением социального неравенства различные общественные слои в поисках ответов на стоявшие перед ними вопросы различными путями приходят к поискам единого, верховного, общего для всего человечества бога. И этот бог, а не санкция какого-либо более или менее узкого коллектива становится источником моральных норм, гарантом правильной и, значит, счастливой жизни на земле и блаженства за гробом. Это не было еще монотеизмом, так как между верховным богом и человеком выстраивалась целая иерархия посредников, отождествлявшихся с традиционными богами.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Глубокий кризис позднеантичного общества содействовал усилению роли христианства, которое в IV в. стало государственной религией и оказывало огромное воздействие на идейную жизнь общества. Упадок культуры в период раннего средневековья объясняется в очень большой степени той церковно-феодальной идеологией, которая вносилась в жизнь нового общества католической церковью. Люди воспитывались в духе религиозно-аскетического мировоззрения; каждый верующий должен был в своей земной жизни готовиться к пребыванию в вечном загробном мире для этого церковь рекомендовала посты, молитвы, покаяние. Человеческое тело рассматривалось как темница души, которую нужно было освободить для высшего блаженства. Аскетизм стал официальной идеологией, проповедуемой с церковных кафедр и пропагандируемой в такой специальной литературе того времени, как «жития святых». Религиозное мировоззрение легко заняло господствующие позиции, когда недостаточно развиты были точные науки, и силы природы казались грозным и непонятным явлением; на этой базе возникали суеверия, а тяжелая жизнь народных масс вселяла веру и надежду в то, что за все страдания человек будет вознагражден в потустороннем мире. Можно сказать, что для средневековой культуры характерны иррационалистические тенденции, однако, в ней пробивались и светские, рационалистические тенденции. Исследования показывают, что в средневековой культуре существовали две фундаментальные тенденции – тенденция Кассиодора Сенатора (ок. 487–578), объединившая христианскую традицию и светское знание, и тенденция Бенедикта Нурсийского жившего примерно в то же время. На протяжении веков они сосуществуют и взаимодействуют. Традиция святого Бенедикта отражала позицию неприятия культуры «века сего» определенной частью идеологов первоначального христианства и привела к духовному диктату церкви в средние века, а традиция Кассиодора – к становлению светской культуры. В дальнейшем, активную политику в области культуры начинают

проводить римские папы подчиняя ее решению идеологических и социальных задач.

Религиозная идеология была поставлена на службу идее бога, гарантировавшего незыблемость существующего социального порядка, представляющего собой часть космического, природного порядка. Необходимо учитывать и тот момент, что в средневековой культуре существует четкое различие между «ученой верой» и «верой народа». Перед нами своеобразный парадокс средневековой культуры — парадокс, порожденный встречей, пересечением народной культуры с культурой «ученых», образованных людей, книжной культурой, взаимодействием фольклорных традиций с официальной церковной доктриной.

Поскольку христианство было государственной религией, постольку повиновение светскому и духовному владыке влекло за собой легитимизацию христианства возникшего на Востоке аскетизмом завершается древнегреческая философия в неоплатонизме. Августин Блаженный обратился к этим трем источникам при написании своих трудов, к тому же он сам культивировал аскетизм, он придал аскетизму высокий статус своим учением о первородном грехе, совершенным Адамом и передающемся по наследству. Августин Блаженный считан, что следствием этого греха является похоть, поэтому отречение от похоти, борьба с ней является как бы возвращением к первоначальной, райской чистоте. В этом плане монашество — это уже не особый образ жизни, а высокое призвание человека. Контраст между аскетическим настроением средневекового общества Западной Европы и завоевательными стремлениями римско-католической церкви является характерной чертой истории средних веков.

Крупными схоластами ортодоксального направления были Альберт Великий и Фома Аквинский. Альберт Великий был почитателем Аристотеля, автором многих сочинений богословского и естественноисторического характера. Фома Аквинский создал своеобразную энциклопедию католического богословия «Сумма теологии», в которой вопросы познания

природы и общества рассматривались в ортодоксально-католическом духе. Он выработал общие принципы католического богословия, считаемые церковью незыблемыми и по сей день. Выдвигая идею гармонии веры и разума, Фома Аквинский тем не менее подчинил науку богословию. Наука в средние века была в основном книжным делом, она опиралась главным образом на абстрактное мышление. При непосредственном обращении к природе она пользовалась, как правило, методами наблюдения, крайне редко – эксперимента; видела свою цель не в том, чтобы способствовать преобразованию природы, а стремилась понять мир таким, каким он предстает в процессе созерцания, не вмешивающегося в естественный ход событий и не руководствующегося соображениями практической пользы. В этом отношении средневековая наука была антиподом как науки Нового времени, так и средневековой техники, именно последняя была первоначально носителем духа преобразования, который в XVI–XVII вв. стал доминирующим и в науке.

Рационалистическая тенденция средневековой культуры весьма ярко обнаружилась в трудах английского ученого монаха францисканского ордена Роджера Бэкона (1214—1292). Он был одним из первых, кто настаивал на необходимости опытного познания природы, противопоставляя опытное знание ложным авторитетам. В своих сочинениях, основным из которых был «Большой труд», он выдвигает ряд замечательных догадок, мечтает о летательных аппаратах, о подъемных кранах, облегчающих труд человека. Р. Бэкон установил способы получения многих химических веществ, составил рецепт пороха; его сочинения католическая церковь предала анафеме.

В XII—XIII вв. под влиянием школьного и университетского образования в городах Западной Европы развивалась латинская литература (на церковные и светские сюжеты): стихотворения с описанием природы и обличительные произведения, осуждающие пороки духовенства. Особое место в этой литературе занимала поэзия вагантов (*лат.*) – «бродячие»),

появившаяся в Германии, Франции, Англии и Северной Италии. Они воспевали беспечное веселье, свободную жизнь.

В XI–XII вв. оформился и был записан героический эпос, который до этого передавался только в устной традиционной форме народных сказаний. Были обычно войны, защищавшие свою страну и свой народ; в эпических сказаниях воспевались храбрость, сила, верность, воинская доблесть. Записанный в условиях феодализма, героический эпос испытал на себе влияние рыцарских и церковных представлений: героями эпоса всегда были преданные вассалы своих сюзеренов, защитники христианства. Произведения средневекового эпоса типа «Песни о Роланде» или «Песни о Нибелунгах» – выдающиеся памятники мировой культуры. В XI–XII вв. сложился морально-этический образ рыцаря, отличавшегося светским характером, чуждым аскетизму. Рыцарь должен молиться, избегать греха, высокомерия и низких поступков, он должен защищать церковь, вдов и сирот, а также заботиться о подданных. Он должен быть храбрым, верным и не лишать никого его собственности; воевать он обязан лишь за правое дело. Он должен быть заядлым путешественником, сражающимся на турнирах в честь дамы сердца, повсюду искать отличия, сторонясь всего недостойного; любить своего сюзерена и оберегать его достояние; быть щедрым и справедливым, искать общества храбрых и учиться у них свершению великих деяний по примеру Александра Македонского. Этот образ получил отражение в рыцарской литературе. Рыцарская поэзия возникла на юге Франции, где сложился очаг светской культуры средневековой Западной Европе. В Лангедоке получила широкое распространение лирическая поэзия трубадуров на провансальском языке. При дворах феодальных сеньоров появилась куртуазная поэзия, прославлявшая интимные чувства и культ служения «прекрасной даме».

ЛЕКЦИЯ 7. РЕНЕСАНСНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Долгое время господствовал стереотип резкого противопоставления средневековой культуры Запада и итальянского Возрождения. Средние века – это, дескать, господство церковной догмы, отсутствие яркого развития науки и искусства, мистика и мракобесие. Возрождение, наоборот, отбрасывает всю эту «ночь» средневековья, обращается к светлой античности, к ее свободной философии, к скульптуре обнаженного человеческого тела, к земной, привольной и ничем не связанной свободе индивидуального и общественного развития. Однако эта схема уже устарела, исследования свидетельствуют о том, что культура Возрождения выросла на Средневековой культуре Запада, что само Возрождение связано с переходом от аграрной культуры к городской. Дискуссионный вопрос о том, является ли культура Возрождения чисто европейским феноменом или она присуща и Востоку. В контексте нашего рассмотрения достаточно заметить, что культура Возрождения (Ренессанса) в ее общеевропейской перспективе должна быть в своих истоках соотнесена с той перестройкой феодальных общественно-политических и идеологических структур, которым предстояло приспособиться к требованиям развитого простого товарного производства. Вся мера глубины происходившей в эту эпоху ломки системы общественных связей в рамках и на почве феодальной системы производства до сих пор до конца не выяснена. Однако вполне достаточно оснований сделать вывод о том, что перед нами новая фаза в восходящем развитии европейского общества. Это – фаза, в которой сдвиги в основаниях феодального способа производства потребовали принципиально новых форм регулирования всей системы власти. Политико-экономическая суть определения эпохи Возрождения (XIV–XV вв.) состоит в ее понимании как фазы полного расцвета простого товарного производства. Общество в связи с этим стало более динамичным, продвинулось вперед общественное разделение труда, были сделаны первые ощутимые шаги в секуляризации общественного сознания течение истории ускорилось. Поскольку это относится к

фундаментальным социальным связям, названные сдвиги заключались в постепенном разрушении вассальной системы, основанной на земельных дарениях, в возобладании денежной формы доходов класса феодалов, в смене суверенитета – феодально-договорного характера королевской власти (ее принцип – «первый среди равных») королевской властью, основанной на принципе публичного суверенитета. Все это привело к тому, что под покровом догматизма и авторитаризма схоластики были проложены пути для опытного познания природы, для разграничения юрисдикции церкви и государства, для формирования доктрины сословного государства, для рецепции элементов римского права, в которых столь остро нуждалось товарное производство. Иными словами, античное культурное наследие приобрело в условиях эпохи Ренессанса огромный практический смысл – оно в равной степени было необходимо для формулирования элементов нового права и новой политики, новой натурфилософии, новой этики и эстетики. Этот процесс секуляризации многих важных областей знания и мышления как такового привел к появлению культуры Ренессанса, в центре которой находится гуманизм как проявление особого интереса к человеческим, земным ценностям. Ренессансная культура основана на двух источниках – Античное классическое наследие и наследие столь презиравшихся гуманиста «темных веков» Средневековья. Хотя эпоха Возрождения декларировала пределом духовных стремлений всего лишь максимально близкое подражание античности: латынь моделировать по Цицерону, писать историю, как Ливии, в комедии имитировать Плавта и Теренция, в трагедии – Сенеку и т.д., однако свой отпечаток наложила на эпоху и средневековая культура. В силу этого подражание неизбежно либо вырождалось в жалкое эпигонство и карикатуру, либо, что чаще и существеннее, выливалось в оригинальное творчество. Именно в последнем случае становилось очевидным, что творцы культуры Возрождения, черпая из обоих источников – языческо-античного и христиано-средневекового, – в действительности не следовали рабски ни одному и создали оригинальную культуру с присущими ей чертами.

Фундаментальным здесь является антропоцентризм как структура, образующая принцип новой системы культуры, как точка отсчета в шкале ренессансных ценностей. Он и есть тот «магический кристалл», который открывает глубинную суть всей совокупности феноменов, связываемых с ренессансной культурой. Именно в рамках этой культуры произошло открытие мира и человека, понимаемых принципиально по-новому в сравнении с умирающим средневековьем. Перемена была поистине поразительной: вместо столь характерной для ортодоксии христианства постоянной заботы верующего о мире вечном, потустороннем в мировидении гуманистов на первом плане оказалось сильнейшее стремление человека к земной, прижизненной и посмертной славы. При формальном сохранении традиционно-христианской интерпретации «великой цепи бытия» в центре мироздания гуманистов истинно творческим началом бытия оказывался не бог, а человек. В этой замене традиционного теоцентризма антропоцентризмом сошлись и пересеклись все линии гуманистического учения о человеке. В этой связи следует указать на три специфические черты этого учения: 1) «реабилитация» природы, а вместе с ней и через нее природы самого человека, что в итоге привело к обожествлению природы и признанию человека гармоническим единством телесного и духовного начал; 2) выдвижение на первый план личного и деятельного основания категорий «достоинство» и «добродетель»; 3) радостное мировосприятие, требование полноты жизни – всеми чувствами, всеми способностями, гармония разума и страстей. И как бы в противовес столетиями до этого звучавшему мотиву о «жалких условиях человеческого существования», «о презрении к миру» гуманисты настойчиво подчеркивали прямо противоположную идею – о красоте и гармонии мира, о достоинстве человека, не родовом и сословном, а сугубо личном, т.е. потенциально идею о равной важности каждого индивидуального существования. В развитом виде она уже представлена в трактате флорентийского гуманиста Джанотто Манетти «О достоинстве и превосходстве человека» (середина XV в.) и с этих пор становится

излюбленной темой гуманистической литературы. Не менее интересной является и такая черта культуры Ренессанса, как ее ориентированность на «омолаживание» и регенерацию времени. Конституирующим элементом социально-художественного сознания эпохи Возрождения было повсеместно распространенное чувство времени. Миф о юности имеет подобно другим мифам (счастливого детства, утраченного рая и пр.) все черты изначального архетипа, который постоянно возрождается, чтобы вернуться как идеальный образец в измененных ипостасях в разных культурах и в разное время. Весьма мало культур, где выше ценятся зрелость, опыт, прелесть старости, чем юность. Культура Ренессанса, его искусство и прежде всего пластика позволяют сформулировать парадокс: архетип юности, который по своей сути является выражением поиска неизменности, на вид как бы историчен. Основой этого парадокса служит принятое Ренессансом положение о принципиальной генетической тождественности мира природы и мира культуры. Это положение в ренессансной культуре становится лейтмотивом в сочинениях писателей, философов и художников. Классическая формулировка Пико делла Мирандолы в «Речи о достоинстве человека» представляет собой выражение общепринятого представления о принципиальном единстве мира. И наконец, Ренессанс представляет собой первую культурную форму регенерации времени, сознательно выражающей идею обновления. На эпоху Ренессанса можно также взглянуть как на великую цельную попытку начать историю заново, на акт обновления начала, регенерацию социального времени. В целом можно сказать, что именно в ренессансной культуре была выработана идея о безграничном могуществе человека, о его неограниченных возможностях.

В эпоху Возрождения высококультурная светская жизнь неразрывно связана с чисто бытовым индивидуализмом, который был тогда стихийным, неудержимым и ничем не ограниченным явлением. Для ренессансной культуры характерно несколько ее бытовых типов: религиозный, куртуазный, неоплатонический, городской и мещанский быт, астрология, магия,

приключенчество и авантюризм. Прежде всего рассмотрим кратко религиозный быт, на котором сказался стихийный разгул секуляризованного индивида. Ведь все недоступные предметы религиозного почитания юности, молодости, начала. Его противоположностью было образное, понимание эпохи Средневековья как осени. Юность Возрождения должна быть вечной, ведь античные боги, которым стремились подражать люди Ренессанса, никогда не старели, не подчинялись власти (суевериями, которые пронизывали решительно все слои общества, включая ученых и философов, не говоря уже о политиках и правителях. Одним из интересных бытовых типов Возрождения, несомненно, было приключенчество и даже прямой авантюризм, о чем свидетельствует знаменитая поэма Лудовико Ариосто «Неистовый Орландо» (1532). То, что эти бытовые формы оправдывались и не считались нарушением человеческой нравственности, в историческом смысле было чем-то передовым. Это был все тот же возрожденческий стихийный индивидуализм, который здесь уже не связывал себя с какими-нибудь возвышенными платоническими теориями, но который уже начинал давать большую волю отдельным страстям и чувствам человека, правда, еще не в их окончательной разнузданности и аморализме. Далее, городской тип возрожденческой культуры, как это видно из французских фавльо и немецких шванков и вообще из возрожденческой новеллы, изобилует натуралистическими зарисовками предприимчивого и пробивного героя восходящих плебейских низов, с глубоким сатирическим содержанием. В этих новеллах критикуются тогдашние общественные язвы и особенно злоупотребления и моральная расшатанность духовенства. Атеизм тоже не был возрожденческой идеей, но антицерковность была самой настоящей возрожденческой идеей, коренящейся в быту. Наконец индивидуализм, лежащий в основе всей культуры Возрождения достигает своего самоотрицания в тогдашних мещанских теориях. Мещанство тоже не было культурным типом Возрождения, но на путях измельчания глубоко и красиво выраженного ренессансного индивидуализма, несомненно, создавало все

предпосылки также и для функционирования мелкой человеческой личности (наряду, конечно, с великими личностями) в последующие века европейского развития. Возрождение прославилось своими бытовыми типами коварства, вероломства, убийства из-за угла, невероятной мстительности и жестокости, авантюризма и всякого разгула страстей – это обратная сторона общепризнанного возрожденческого принципа. Разгул страстей, своеволие и распущенности достигают в ренессансной Италии невероятных размеров. Священнослужители содержат мясные лавки, кабаки, игорные и публичные дома так что приходится неоднократно издавать декреты, запрещающие священникам «ради денег делаться сводниками проституток», но все напрасно. Монахини читают «Декамерон» и предаются оргиям, а в грязных стоках находят детские скелеты как последствия этих оргий.

Внутренние раздоры и борьба партий в различных итальянских городах, не прекращавшаяся всю эпоху Возрождения и выдвигавшая сильные личности, которые утверждали в той или иной форме свою неограниченную власть, отличались беспощадной жестокостью и какой-то неистовой яростью.

Подводя итоги общественным сдвигам эпохи, Энгельс отмечает, что она положила начало развитию современных наций, а в области искусства говорит о собственно «возрождении» греческой античности, и о таком расцвете искусства, которого уже никогда больше не удавалось достигнуть. Действительно, творчество является основной категорией для интерпретации роли искусства в эпоху Ренессанса, оно было признано выражением красоты человеческой цивилизации. Философский постулат о творческих возможностях человека – «человек может стать таким, каким хочет», провозглашенный Пико делла Мирандола, – нашел свое осуществление в расцвете ренессансного искусства.

В своей «Похвале флорентийцам» (1518) Ф. Меланхтон подчеркнул вдохновенный характер эстетической культуры Флоренции, который «дал первый импульс той необратимой перемене, которая коснулась всех культурных, общественных, воспитательных, политических и религиозных

учреждений христианского мира, знаменуя новую блестящую эру в истории человечества». Идеальной моделью творческого человека был художник – жрец искусства, одаренный продуктивным воображением, благодаря которому он преобразует и мир, и самого себя.

В недрах культуры Ренессанса сформировались в начальном виде мировоззрение и стиль барокко. Эпоха барокко наступила после глубокого духовного и религиозного кризиса, вызванного Реформацией. В эту эпоху своеобразный взгляд на человека и пристрастие ко всему театральному рождает всепроникающий образ: восславляя великих и их свершения, поражают нас своим вызовом и в то же время демонстрируют попытку заглушить тоску их создателей.

Острое ощущение несущегося времени, поглощающего всё и вся. Чувство тщетности всего земного, о которой твердили поэты и проповедники всей Европы; могильный камень, неизбежно ожидающий каждого и напоминающий о том, что плоть смертна, человек – прах, – все это, как ни странно, вело к необычному жизнелюбию и жизнеутверждению. Этот парадокс стал основной темой барочной поэзии, авторы звали людей срывать цветы удовольствий, пока вокруг бушует лето; любить и наслаждаться многоцветным маскарадом жизни. Знание, что жизнь окончится как сон, открывало ее истинный смысл и цену для тех, кому улыбалась удача. Несмотря на особое внимание к теме бренности всего сущего, культура барокко дала миру литературные произведения небывалого жизнелюбия и силы. А главное мы не можем не поражаться дерзновению художников, три столетия назад нарисовавших образ мира, полного радости и чудес, и поставивших последнюю точку в созданной европейской культурой картине мироздания, связанной с идеей божественного начала.

ЛЕКЦИЯ 8. НОВОЕ ВРЕМЯ: КОНФИКТЫ И МЕТАМОРФОЗЫ ЧЕЛОВЕКА

Культурные тенденции, символизирующие переход к историческому этапу, вошедшему в историю под названием «Новое время», складываются к середине XVI в. Факторы, определяющие переход на новую общественную стадию развития: в области общественного бытия - развитие производительных сил; в области общественного сознания - развитие идей **Реформации** и важные открытия в области науки. Основными сферами проявления научной революции стали религия и наука, отразившие новые тенденции в развитии производительных сил. Особое место в истории Нового времени отводится XVII в., периоду становления новых социально-экономических отношений и нового мировоззрения, крушения старых и утверждения новых ценностей. Этот период - с середины XVI и до конца XVII в. - получил название периода «научной революции».

Наиболее важным феноменом Нового времени в области религии явилась Реформация, которая привела к появлению протестантизма и, по сути, сокрушила идейное господство католицизма, являющегося надежной опорой феодализма. Влияние протестантизма на духовную атмосферу Европы было чрезвычайно велико. Произошел раскол единства религиозного сообщества в Европе. Кончилась эра безраздельного господства католицизма, началась эпоха жестоких религиозных войн. Ответом Реформации стала Контрреформация, новое наступление католицизма. В 1542 г. был создан церковный трибунал, который жестоко подавлял инакомыслие, утверждал индекс запрещенных книг. Идейным вождем движения Реформации был Мартин Лютер. Лютер, отвергал притязания католической церкви на роль посредника между человеком и Богом, утверждал, что человек должен лично общаться с Богом. При этом им умалялась роль социума и других людей в жизни человека, спасение рассматривалось как дело личной веры. Тем самым разрушался вековой корпоративизм в отношениях людей и церкви, происходила атомизация общества, утверждались идеи индивидуализма.

Крупный деятель Реформации – Жан Кальвин, автор труда «Наставление в христианской вере» (1536). В его учении сочетались жестокий фатализм провиденциалистского типа с идеей безудержной активности человека. Кальвин утверждал, что Бог знает, к чему предопределен человек. Но получить намек об этом человек может лишь добиваясь всеми силами успеха. Девиз кальвинистов: «Если я удачлив - я избранник, если нет - Бог определил меня как неудачника». Тем самым, по сути, освящается идеология первоначального накопления капитала с характерным для нее индивидуализмом, эгоизмом, идеей избранности, бесчеловечным отношением к эксплуатируемому. Таким образом, Реформация ярко выразила интересы и ценности нового восходящего класса общества – буржуазии: индивидуализм, доходящий до крайнего эгоизма; безудержную активность и упорство в достижении поставленных целей без оглядки на их последствия для окружающих людей; культ успеха и накопительства. Не случайно впоследствии Макс Вебер отмечал, что протестантизм ответственен за установление капитализма.

В условиях жесткого противостояния католицизма и протестантизма актуализируются процессы мировоззренческой рефлексии. Необходимость осуществления идеологического выбора стала важным импульсом для развития философии, которая делает в это время попытку освобождения от диктата религии. Однако осуществить это в полной мере не удалось, так как противостояние конфессий обостряет церковный фанатизм и ведет к ожесточению борьбы со всякого рода свободомыслием. По всей Европе горят костры инквизиции.

Начало Нового времени характеризовалось расцветом научной мысли, отвечающим потребностям развивающегося капитализма. В это время силами многих ученых - Н. Коперника, Тихо Браге, И. Кеплера, Г. Галилея создается новая картина действительности, обосновывается гелиоцентрическая концепция строения Вселенной, противопоставляемая космологическим теориям древности и религиозным воззрениям.

Географические открытия расширяют представления людей о мире. Изобретение микроскопа позволило углубить знания в области анатомии и физиологии организмов. Описан механизм кровообращения (А. Везалий, М. Сервет, Г. Фаллопий, Р. Колумбо, У. Гарвей). Все это способствовало формированию нового взгляда на телесные характеристики человека, утверждению идеи его природного происхождения. Развитие мануфактурного производства и связанный с ним расцвет механики, ставшей ведущей областью науки и задающей основные ориентиры научному познанию в целом, предопределил механистический характер научных воззрений. В русле механики и математики трактуются не только природные, но и социальные явления. На этом фоне складываются механистические концепции человека: психические явления, поведение и сознание человека объясняются по аналогии с механическими процессами. С позиций механистического подхода по-новому трактуется проблема свободы воли человека. Для религиозного мировоззрения свойственно проявление волюнтаризма. Научная картина мира Нового времени, базирующаяся на механистическом мировоззрении, являлась фаталистической. В ней не могло быть речи о свободе. Господствующее место занимали идеи жесткого детерминизма всех явлений мира, включая и человека, их объяснения механической причинностью. Следует отметить, что механистическая методология, означающая расчленение сложного явления на простые элементы и их последующее механическое ассоциирование, определила односторонность и ограниченность механических моделей поведения и сознания человека в Новое время.

Этот период имеет несколько характерных черт. Во-первых, деизм (учение о боге как творце вселенной, которая после ее создания подчинена естественному, закономерному ходу событий). Деизм как учение свободомыслия открывает возможность выступать против религиозного фанатизма и христианской церкви, за свободу совести и освобождение науки и философии от церковной опеки. Представители деизма (Вольтер и Ж.-Ж.

Руссо во Франции, Дж. Локк и Дж. Толанд в Англии, Б. Франклин и Т. Джефферсон в Америке и многие другие просветители) иронически относились к присущим христианству откровению и преданию, оспаривали чудеса и противопоставляли вере разум. В эпоху Просвещения христианская идея теряет свою силу, проявляется стремление освободить религию от церковного учения и слепой исторической веры и вывести ее из естественного знания.

Во-вторых, апелляция просветителей к природе при отвержении христианской идеи привела к космополитизму. Он выражался в осуждении всякого национализма и убеждении в равных возможностях каждой нации. Вместе с тем распространение космополитизма вызвало падение чувства патриотизма, что наиболее ярко видно на примере Франции. В результате отмены Нантского эдикта произошел значительный отток интеллектуальных и финансовых сил нации за пределы французского королевства, ибо гугенотам не гарантировалась свобода вероисповедания. Это сказалось на жизнеспособности патриотического чувства: при конфессиональных погромах национальная принадлежность во внимание не принималась. Впоследствии патриотизм утратил свое значение в государственной жизни, так что «с самого начала французская революция отличалась космополитизмом, ее трудно назвать собственно французской... тогда идеалом считался скорее абстрактный «человек», но отнюдь не родина».

В-третьих, культуре эпохи Просвещения присуща так называемая научность. Разумеется, определенный «научный дух» проявлялся и в XVII столетии, но тогда под ним понимали прогресс в области метафизических, математических и теологических исследований. Это оказалось возможным только благодаря бескорыстной любви к чисто интеллектуальным видам знания, примером которой служат гениальные творения Паскаля и Декарта. Расцвет математики мало-помалу способствовал развитию естественных наук. Поэтому к началу XVIII в. естествознание, освободившись от

перипатетизма, переживало своеобразное возрождение благодаря трудам выдающихся ученых.

В-четвертых, с «научным духом» связана такая черта культуры эпохи Просвещения, как рационализм. Сам термин «Просвещение», которым обозначился разрыв с прошлым, входивший в намерения «философов», на самом деле не обозначал разрыва, но обнаружил интересную мимикрию. Здесь напрашивается сравнение Евангелия от Иоанна с подлинной сущностью Просвещения. Главные протагонисты естественной религии (деизма) хотели провозгласить новое Евангелие, евангелие разума, сводившееся только к человеческому разуму. В свете этого понятно, почему борьба просветителей с религией выливалась в продолжение религиозных войн. Именно из науки, особенно математики, по мнению ряда ученых (Дж. Кларк и др.), рационализм переключался в мировоззренческие и политические системы. Идеологи Просвещения верили, что именно с помощью разума будет достигнута истина о человеке и окружающей природе, рационализм – основополагающая черта культуры эпохи. Просветителям был свойствен «рационалистический индивидуализм», неразрывно связанный с гуманизмом. Ведь последний исходил из представления о рациональной суверенности человека. Разум трактовался как источник и двигатель познания, этики и политики: человек может и должен действовать разумно; общество может и должно быть устроено рационально. От ренессансного рационализма тянутся нити в прошлое и будущее — к рационалистической рефлексии досократиков и к истоковому, самозабвенному культу разума просветителей XVIII в. Неудивительно, что он виделся Вольтеру веком разума, распространившимся по Европе.

В-пятых, определяющей чертой культуры эпохи Просвещения является идея прогресса, которая тесно переплетается с понятием «разума». Здесь нужно учитывать изменение понимания «разума» до середины XVII в. разум воспринимался философами как «часть души», после Локка он становится скорее процессом мышления, приобретая одновременно функцию

деятельности. Тесно связанный с наукой, разум превращается в ее главное орудие. Именно в эпоху Просвещения была сформулирована концепция «вера в прогресс через разум», определившая надолго развитие европейской цивилизации и принесящая целый ряд разрушительных последствий человечеству.

В-шестых, для культуры просветителей характерна абсолютизация значимости воспитания в формировании нового человека. Деятели этой эпохи казалось, что достаточно создать целесообразные условия для воспитания детей — и в течение одного-двух поколений все несчастья будут искоренены. Была сделана ставка на нового человека, свободного от наследия той или иной философской, религиозной или литературной традиции.

Понятия «индивидуальности» и «личности» прорастали в Новое время с известной синхронностью, только в обиходе смешиваясь, словно синонимы. Являясь культурными, социальными, логическими проекциями радикально изменившегося отношения между индивидом и обществом, индивидом и миром, эти понятия во многом родственны, но в целом, в сущности своей они различны.

В идее индивидуальности наиболее непосредственно выражал себя относящаяся к отдельному человеку новая экономическая и политическая реальность европейской истории. Содержание категории «индивидуальность», обнимающее все сферы жизни, от государства до бытового разнообразия, оплодотворяется пафосом единственности и оригинальности каждого индивида, прямо сопряженно с утверждающимся в это время принципом индивидуальной свободы.

Разрабатываемый в эту эпоху идеал социальности - это модель индивида, а не общества, это образ чувствительной реальности, пронизанной высшим мировым смыслом, это сквозная идея комизации («универсализации») человека и окультуривания всего земного бытия, в центре которого он стоит. Со временем, когда ход истории обнаружил, что,

исходя только из самодеятельности индивидуального человека, из его внутренних возможностей и доблести, нельзя построить счастливое существование, тогда - к середине XVI века - ренессансный идеал социальности начал превращаться в утопию, в нечто себе противоположное.

Стремление к последовательно материалистическому решению проблемы человека получило яркое выражение в сочинениях Ламетри, Дидро и Гельвеция, извлечения из которых публикуются в настоящем издании. Лейтмотивом их философской антропологии является положение о материальном единстве человека, теснейшей зависимости «способностей души», всех психических процессов, начиная с ощущения и кончая мышлением, от нервной системы и мозга, от состояний «телесной субстанции». В соответствии с такой точкой зрения смерть тела рассматривалась как причина прекращения всей психической деятельности человека, как естественное и закономерное завершение земной жизни, единственно возможной и реальной.

Материалистическое решение психофизической проблемы, отвергавшее теологический спиритуализм и религиозно-философский дуализм, отличалось вместе с тем механицизмом. Более всего он выступает в сочинении Ламетри «Человек- машина». Однако механицизм французских материалистов не следует трактовать буквально, упрощать их воззрения на человека. Последний понимался не как обычный механизм или машина, а как инструмент природы, наделенный способностью ощущать, чувствовать и мыслить. Поэтому особый интерес проявляли философы-материалисты к физиологии, к изучению нервной системы и мозга как материального субстрата психики.

В еще большей степени, чем Вольтер, французские материалисты подчеркивали чувственно-эмоциональную природу человека, роль личного интереса в деятельности людей. Особенно характерно это для Гельвеция.

Дидро занимал в этом вопросе несколько иную позицию. Он разделял теорию врожденного морального чувства, примыкая к сенсуалистической и

альтруистической этике английского просветителя Шефтсбери. Важнейшим проявлением морального чувства, которым природа наделила человека, Дидро считал стремление к добродетели, к взаимной любви и поддержке. Но прирожденная склонность к добру не исключает, по его мнению, необходимость морального воспитания. Последнее развивает и укрепляет «естественную» добродетель, формирует у людей высокие нравственные качества.

В целом учение французских философов-просветителей о человеке имело гуманистическую и демократическую направленность, оказало значительное влияние на дальнейшее развитие материалистической антропологии.

Философская мысль Британии во второй половине XVII-XVIII вв. развивалась под доминирующим влиянием идей Гоббса, Локка, Юма. Далеко не последнее место в их творчестве занимала проблема человека.

Гоббс, которого можно считать одним из ранних просветителей в Англии, выводил «природу человека» из жизненных влечений и практических интересов людей, из их «естественных» побуждений к самосохранению, богатству, почету, славе. Люди действуют, по Гоббсу, «ради любви к себе, а не к другим» и руководствуются, как правило, эгоистическими устремлениями. Поэтому и возникают отношения соперничества и вражды между людьми, положить конец которым может и должно установление мощной государственной власти, введение четких законов, обязательных для всех без исключения граждан.

Государство выступает в политической теории Гоббса продуктом общественного договора, гарантом мира и процветания членов общества, дает возможность каждому человеку реализовать те права, которыми он обладает «от природы»: правом на жизнь, на безопасность, на владение имуществом. Сторонник абсолютной власти государства, Гоббс вместе с тем не исключал и определенных свобод, которыми должны располагать

граждане: свободы выбора местожительства, рода занятий, того или иного образа жизни и т. п.

Вслед за Гоббсом Локк также рассматривает государство как продукт взаимного соглашения людей, но в отличие от своего предшественника он выдвигает на передний план не столько правовые, юридические, сколько моральные критерии поведения людей в обществе. Не гражданские законы, а нормы нравственности, которые устанавливаются «по скрытому и молчаливому согласию», должны быть, по мнению Локка, естественным регулятором межличностных отношений. Он обращает внимание и на то, что люди «стремятся к добру», что большая их часть одобряет не порок, а добродетель. Правда, Локк тут же указывает на полезность добродетельных поступков для людей, их необходимость для сохранения и укрепления социальных связей, благотворность в конечном счете для всех членов общества.

Юм, в отличие от Гоббса и Локка, признавал как принцип «всеобщей благожелательности», так и эгоистические основы природы человека. И хотя люди достаточно эгоистичны, обычно все же верх берет чувство «симпатии», которое они питают друг к другу. К тому же в обществе осуществляется «взаимный обмен добрыми услугами», который в еще большей степени скрепляет социальные узы.

В свойственной ему скептической манере трактует Юм и природу человеческой души. Взгляд на душу как нематериальную и неуничтожимую субстанцию является, по его мнению, не более чем иллюзией. Однако это вовсе не значит, что Юм склоняется к материалистическому решению психофизической проблемы. Это привело бы его к отрицанию бессмертия души. Он же предпочитал позицию философского скептицизма, результатом чего явился его агностицизм.

В отличие от французского немецкое Просвещение в целом не обращалось к традиционным антропологическим сюжетам. Нет в представленных нами философских текстах непосредственных рассуждений

о человеческой природе или человеческой субъективности. Речь идет то об особенностях национального характера, то о нравственном прогрессе человечества, то о гуманности. Собственно антропологическая тема кажется размытой, трудно извлекаемой из комплекса философского знания.

Между тем именно в немецком Просвещении философская антропология постепенно оформлялась в самостоятельную область философской рефлексии.

Немецкие просветители рассматривали себя в качестве своеобразных миссионеров разума, призванных открыть людям глаза на их природу и предназначение, направить их на путь одухотворяющих истин. Ренессансный идеал свободной личности обретает в эпоху Просвещения атрибут всеобщности: должно думать не только о себе, но и о других, о своем месте в обществе. В эпоху Возрождения человек, осмысливавшийся как абсолютное основание для природы, общества и истории, не был, однако, в полной мере соотнесен с социальностью, с общественной идеей. Просветители же стремились осознать специфику этих межчеловеческих связей. В центре их внимания - проблемы наилучшего общественного устройства, разработка программ общественных преобразований, максимально соответствующих человеческой природе.

В немецкой философии начало Просвещения связано с именем Христиана Вольфа, систематизатора и популяризатора учения Лейбница. Вольф впервые в Германии создал систему, охватившую основные области философского знания. Вольфионцы были убеждены в том, что распространение образования незамедлительно приведет к решению всех острых вопросов современности. Культ разума сочетался у них с христианской верой, которой они пытались дать «рациональное» истолкование.

Видным представителем вольфианской просветительской философии в свой ранний, «докритический» период выступает Иммануил Кант. В его творчестве можно проследить определенную эволюцию от проблем

естествознания и общей «метафизики» к проблеме человека. Его интересуют вопросы собственно человеческого существования. Реальный мирской человек все больше завладевает его вниманием. Кант обнаруживает, что это весьма интересный объект философской рефлексии. Поворот к антропологическим сюжетам он рассматривает как своего рода революцию в мышлении.

Кант высказывает некоторые соображения о различии людей по темпераментам, отнюдь не стремясь исчерпать тему. Прекрасное и Возвышенное служит для него стержнем, на который он нанизывает свои весьма занимательные наблюдения о человеческом в человеке. В сфере Возвышенного пребывает, согласно Канту, темперамент меланхолический, которому немецкий просветитель отдает явное предпочтение, хотя видит и некоторые слабые его стороны. Человек как живое существо обладает четко фиксированной природой. В «Наблюдениях над чувством прекрасного и возвышенного» Кант рассуждает об особенностях национального характера. Это один из первых шагов социальной психологии – науки, которая в наши дни обрела более строгую эмпирическую базу.

Философской основой гуманизма Гердера было учение о развитии, о прогрессе человечества. Первой попыткой изложить это учение явилась работа «Еще одна философия истории для воспитания человечества» (1774). В этой работе, находясь в пределах теологических воззрений на происхождение людского рода и на движущие силы истории, Гердер высказывает глубокие мысли о закономерном поступательном характере изменений, происходящих в обществе. Гуманность, по Гердеру, соответствующая природе человека, - это такое состояние общества, когда каждый, не опасаясь другого, может свободно развивать свои способности. Если люди не достигли такого состояния, то они должны винить только самих себя: никто свыше не поможет им, но никто и не связывает им руки. Они должны извлечь уроки из своего прошлого, которое наглядно свидетельствует о том, что человечество стремится к гармонии и

совершенству. Вся история народов — это школа соревнования в скорейшем достижении гуманности.

Таким образом, можно сказать, что Просвещение, одушевленное пафосом историзма, органического развития, рассматривающее движение человека к совершенству как неизбежный закон социальной динамики, обозначило ряд важнейших вех на пути к поискам индивидуальности, к созданию философской антропологии как самостоятельной области философского знания.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ЛЕКЦИЯ 9. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ БЫТЬЯ

ЧЕЛОВЕКА: ЛЮБОВЬ, ВЕРА И СМЕРТЬ

Любовь уникальна для каждого и едина для всех. Это единство заключается в ее сущностных качествах. По Э.Фромму, любовь, прежде всего, проявляется в *желании отдавать*, а не получать. Ведь именно в этом «отдавать» - наивысшее проявление собственного могущества.

Любовь - это *забота*, деятельная заинтересованность в жизни и благополучии любимого. Следовательно, она непременно включает в себя *ответственность*. Быть ответственным - значит, быть готовым к «ответу» на нужды любимого человека, на его душевное состояние.

Любовь - это и *уважение* к самобытности личности любимого. Оно возможна лишь в том случае, если ты не пытаешься «переделать» любимого по своему «сценарию», а хочешь, чтобы он жил и развивался в соответствии со своим взглядом на мир. Любовь - это *знание (понимание)*. Любить человека - значит, проникать в его суть, а это возможно лишь при постоянной попытке понять его.

К концепции любви Э.Фромма необходимое дополнение делает Э.Левинас. Для него любовь, прежде всего, - *защита* Другого. Потому она неразрывно связана с нежностью, с ощущением, что Другой хрупок, уязвим в этом мире. А по В.Франклу, основным свойством любви является ее *интенциональность*. Сама мысль, интенционально направленная на этого человека, делает его живым. Франкл отмечает и другое качество любви — *«вечность»*. А Л.Витгенштейн считал, что главное качество любви — *нерасторжимость жертвенности и благодарности*.

Любовь многолика. Приходя к людям, она приобретает отпечаток их личностей. И потому нет одинаковой любви. Однако, на протяжении истории культуры человечество неоднократно предпринимало попытки выделить некие типические ее проявления, ее различные виды.

Э.Фромм в работе «Искусство любви» превыше всего ставит «братскую любовь» равноправных. Именно из нее, по Фромму, и

проистекают все иные типы любви. В качестве особой формы любви Фромм также выделяет «материнскую любовь». Главное ее наполнение - попечение, ответственность, привитие ребенку ощущения радости бытия. Оба эти типа не ограничены единственным любимым, ведь может быть несколько братьев, несколько детей. Третий же тип – «эротическая любовь» - есть исключительное предпочтение одного всем. Но при этом истинная эротическая любовь по своей сути космична: она возможна лишь как любовь ко всему человечеству в лице одного человека.

Личностное понимание любви как «тайны великой» гораздо шире, глубже, мощнее потребительской, внеличностной страсти к телу. Потому любовь всегда «над»... И не случайно часто сильная любовь даже «тормозит» половое влечение. Недаром З. Фрейд говорил, что там, где любят, нет страсти, а где есть страсть - там не любят. В тот миг, когда влечение обретает лик любви, сексуальное влечение становится вторичным. Отныне оно существует ради любви, а не наоборот; человек ощущает, что естественность природного влечения - не более, чем служанка любви, понимаемой как духовное завоевание человека и человечества.

Любовь - мать познания и воления, духа и порыва. Ведь первоначальное условие познания - уход от собственных субъективных состояний с целью вступления в контакт с миром. Но контакт в своей основе движим любовью или ожиданием любви. Потому именно любовь - исток жажды познания. Что касается воления, то что же, как не любовь, придает этому акту интенциональное содержание? Ведь мы стремимся добиться лишь того, что любим.

Сущность любви, по Шелеру, - «*sursum corda*» («выше сердца»). Ее движение - в устремлении взора за видимое. Ее цель - узреть незримое. Ведь на самом деле наши любимые - земные люди, отнюдь не всегда обладающие ангельской красотой и святой душой. Но когда мы устремляем любящий взгляд вглубь и вдаль, то видим проступающий на этих земных лицах отпечаток неизъяснимого, Божественного. Тем самым мы не только возносим

любимого человека, но и поднимаемся, становимся выше себя уже тем, что сумели разглядеть в земном обличье неземной «эйдос».

Помимо порядка любви в основе человеческой жизни существует и «порядок ненависти». Если любовь есть высшее эмоциональное приятие и утверждение ценности, то ненависть Шелер понимает как эмоциональное отрицание ценности. Тем самым ненависть - не просто антипод любви, их отношения гораздо сложнее. В основе каждого акта ненависти, по Шелеру, лежит акт любви. Ведь ненависть всегда основана на разочаровании в том, что некая ценность не сбылась, не состоялась. Наше сердце первично предопределено любить, а не ненавидеть, и ненависть есть восстание нашего сердца против нарушения «*ordo amoris*».

Культура формирует образ любви и личностное отношение к ней. Но само это отношение возникло не сразу: процесс созидания личностной любви занял тысячелетия. Любое потрясение социальных основ человеческой жизни, любой ценностный кризис неизбежно приводит к изменениям в понимании любви.

Универсальный характер феномена любви в коллективистском обществе не случаен. Правящая идеология отвергала саму идею самоценности любви. Любовь понималась не как цель, она являлась лишь одним из средств построения рая на земле. Потому отношение к любви со стороны государства отличалось особой бдительностью.

Смерть - полисмысловой феномен. С одной стороны, она - явление универсальное, затрагивающее любое существо. С другой стороны, из всех живущих на Земле созданий по большому счету она касается лишь человека, ибо он один осознает ее неотвратимость.

Смерть человека многолика: можно выделить смерть физическую (разрушение тела), биологическую (остановка жизненно важных функций организма); психическую (душевная болезнь), социальную (отход от практической и общественной деятельности) и т.д. Однако, все эти образы смерти с большей или меньшей долей условности можно применить равно к

человеку и к животному. Для человека смерть - прежде всего, тайна. Именно в этом и заключается сугубо человеческое, личностное измерение смерти.

В первую очередь, таинственность смерти связана с неизвестностью и именно ее пытаются разгадать любой человек и каждая культура. Так, изучив мифологические представления о смерти у разных народов, Э.Херцог установил, что все они воспринимают смерть как связующее звено и одновременно водораздел между телесным и духовным существованием, как свидетельство того, что человек живет не только для своего «сейчас», но и ради некоего потустороннего существования.

Ю.Хен отмечает, что практически все антропологические мифы содержат один сюжет: в результате некоего проступка бессмертные прародители людей стали смертными. Значит, уже в мифе намечаются две важные идеи. Во-первых, человек призван исправить ошибку прародителей всей своей жизнью: только тогда он сможет достичь загробной награды. Во-вторых, именно с момента осознания своей смертности человек и человечество начинают отсчет своей истории. Ведь прародители не были в полной мере людьми: они были сделаны из дерева, глины и т.д. Таким образом, смерть понимается как сугубо человеческий параметр, как культурный феномен, и пути разрешения этой проблемы во многом и определяют культуру социума определенной эпохи. Так, образ смерти изменяется в зависимости от динамики культуры: это доказывается тем, что даже сам страх смерти в значительной мере является культурным изобретением.

Вторая причина таинственности смерти - ощущение ее как глубочайшей несправедливости.

Третья причина таинственности смерти - незнание того, когда она наступит. Различные культурные эпохи по-разному смотрели на это: в средневековье внезапная смерть воспринималась как несчастье, но уже в век Просвещения - как благо.

Картина отношения к смерти в культуре являет отражение картины жизни общности. Образ смерти выражает своеобразные модели социальной иерархии и дифференциации социума, его религиозные и национальные особенности. Каждая культура вырабатывает систему ценностей, в которой мыслится и переосмысливается проблема взаимодействия жизни и смерти.

Наличие символических образов смерти — необходимая составляющая любой культуры. В зависимости от страны и культурной эпохи образ смерти приобретает устойчивые символические черты, которые человек постигает в коллективном опыте своей общности и своего времени. Эти символы чаще всего заданы сакрально. Потому они воспринимаются обществом как априорно верные и способные адаптировать человека к неминуемой смертной участи. Они амортизируют страхи и дают возможность полноценно жить перед лицом неминуемого исчезновения потому, что связаны с образами бессмертия души или этического бессмертия.

Совмещение этих трех компонентов - бессознательного, коммуникативного и культурного - дает устойчивое чувство стабильности, "спасения" от смерти. Если же один уровень нарушен, то личностное знание человека о смерти терпит крах. Свидетельство этого - "болезнь к самоубийству", характерная для переломных эпох, когда символично-культурный уровень устойчивых ценностных представлений, в том числе представлений о смерти, размывается.

У любого сообщества существует общий набор морально-ценностных представлений, определяющих жизнь общности и личности - представления о счастье, благе, добре, зле, долге и т.д. Когда вследствие социальных потрясений строгая иерархия этих доминант рушится, человек начинает жить в непредсказуемом мире, не соответствующем его внутренней иерархии. Система его моральных представлений претерпевает ломку, его самосознание становится раздробленным, внесистемным. Важнейшие доминанты человеческой жизни перестают быть востребованными. Так, советские люди могли оправдывать несовершенства своей жизни сознанием

долга перед обществом и ожиданием светлого будущего. Когда общественная система претерпела трансформацию, для многих из них стало непонятно, перед кем же и ради чего они должны соблюдать веления долга. Так распалась главная этическая доминанта социума. Поскольку она являлась основополагающим ценностным, «стержнем», вокруг которого группировались многие иные ценности, то и они "утеряли опору". А именно в состоянии «бесценности» жизни и возрастает ценность не-жизни.

Вся история культуры - обращение человека к высшему в себе и вне себя. Ведь оставаясь лишь тем, кем был рожден, человек никогда не стал бы собой. И потому не случайно исторически первые разновидности общественного сознания - мифология и религия - основаны на вере. Вера вовсе не обязательно религиозна: можно верить в любовь, в истину, в справедливость. Можно не верить в Бога. Но при этом вера - всегда вера в Высшее. Ведь во что бы мы ни верили, вера перерастает свой объект, распространяется на универсум. Мы начинаем чувствовать мир как неотъемлемую от нашего существа гармоничную целостность, а себя - как его незаменимую часть. Тем самым она всегда - расширение сознания, попытка добраться до вселенской связи. Наиболее явно это обогащение сознания чувствуется в религиозной вере. Именно она дает человеку ощущение полноты и неслучайности жизни, ее связи с бытием Вселенной. Потому мир верующего гораздо богаче мира атеиста: он обогащается за счет незримого. Он и гораздо оптимистичнее: ведь им правит надежда.

Тема надежды в религиозном экзистенциализме разрабатывалась Г.Марселем. Надежда, по Марселю, не тождественна оптимизму, желанию, витальности. Скорее, она проявляется в личностной любви. Ведь когда человек говорит: «Я надеюсь» он имеет в виду – «надеюсь на тебя». Надежда не принуждает, она верит в Другого. И Другой возвеличивается в своем достоинстве, когда видит, что в него верят. Надеждой не обладают - ею живут. Ее базовые элементы - ожидание и доверие, адресованные к миру и человеку. Тем самым надежда противоположна отчаянию. Надежда всегда

есть порыв к трансценденции и в этом смысле - основание веры. Когда человек надеется, он стремится к большему бытию, нежели повседневная жизнь. Она уповает на абсолютное Ты, на Ты, в котором нельзя усомниться и отчаяться. Имя этого Ты - Бог.

Вера - всегда надежда на лучшее будущее, и потому идеи, общие для всех религий, выражают тяготение человека к идеалу. Первая утверждает, что видимый мир является лишь частью духовного, и именно в нем содержится смысл существования реальности. Вторая идея связана с целью человеческого бытия. Эта цель - установление гармонии с высшим миром. И наконец, все религии сходятся на том, что добро и молитва, творимые человеком, приносят прекрасные изменения в его судьбу - если не в «дольном», то в «горнем» мире.

Вера как универсальный человеческий феномен обладает рядом незабываемых качественных характеристик, которые не раз становились предметом внимания теологов и философов. В первую очередь, это *уверенность*. Обратим внимание на следующий факт: истинно верующие люди вовсе не задумываются о том, существует ли Бог в действительности. Зачем изыскивать доказательства его существования? Ведь они и так уверены в его присутствии. Теологи отмечают и такое качество веры как *целостность и центрированность*. Вера интегрирует сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное, «переплавляя» их в личностный центр человека.

Важнейшим качеством веры является *доверие*. Прежде всего, здесь имеется в виду доверие к чуду. Но если расширить это понимание, то доверие распространяется на весь универсум. Верующий не может относиться к миру недоверчиво: ведь этот мир создан Богом и, значит, прекрасен в своей основе. Доверие - вера не в Бога, а Богу. Обладая такой верой, человек без мучительного труда способен превратить состояние души в состояние жизни.

Существует множество индивидуальных моделей веры и при этом достаточно ограниченное число тех причин, благодаря которым человек

верует. Они бывают внешними и внутренними. В первом случае вера исходит из подражания общине, семье, нации. Такая вера может быть легко утрачена, т.к. она не продиктована личным выбором, а лишь внушена воспитанием, традицией, привычкой. Внутренние причины коренятся в самом человеке.

Для верующих интуитивно основным базисом их веры является религиозное чувство. Главные черты религиозного чувства - его значительность и серьезность. Ведь мир, являющийся творением Бога, для верующего не может быть суетным и тягостным. В религиозном состоянии человек ощущает универсум как близкий и понятный, и в самых обыденных вещах для него проступает великий замысел. В этот миг человек как никогда явственно чувствует, что мир дан ему как огромный несравненный дар. Более того, он чувствует, что он сам дарован себе и миру как уникальное и незаменимое существо - как личность.

Без сомнения, разум - основа человечности, и знание как его высшее достижение является великим человеческим достоянием. Но знание способно постичь лишь вещи этого мира, ведь оно является результатом чувственного опыта. А идея Бога всегда связана с перешагиванием через чувственный опыт, с трансцендированием. Но если наше подлинное «Я» связано с этим стоянием «на грани», то, значит, оно пробуждается не миром нашей каждодневной реальности. Ведь обыденность не дает оснований для той высшей неудовлетворенности собой, которая движет нашим творчеством. В этом и состоит метафизическое доказательство бытия Божия.

Вера и знание отличны в самой своей цели. Основная цель знания - обладание. Но вера - это не обладание.

Знание и вера находятся в разных сферах, а их истины - в различных измерениях смысла, и потому они не могут и не должны вмешиваться в сферы друг друга. Сфера разума - познание, сфера веры - отношение. Принципиально различны и их цели: наука предполагает создание гипотез с последующим подтверждением, а вера - следование первичным,

основополагающим принципам, благодаря которым и возникают законы природы. Потому конфликт веры и знания безоснователен. И наконец, вера предполагает тяготение человека к высшим ценностям.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1 Тематика семинарских занятий

Семинар 1. Коммуникативный аспект культуры

Рекомендуемая литература:

1. Артановский, С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур / С.Н. Артановский. – М.: Наука, 2007. – 141 с.
2. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С.Библер // Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 33–38.
3. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – С. 15–92.
4. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникаций / Г.Г.Почепцов. – М. : Релф-бук, 2001. – 656 с.
5. Флиер, А. Культурология для культурологов / А.Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 492 с.

Семинар 2. Личность и культура

Рекомендуемая литература:

1. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 2002. – 247 с.
2. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М.: Наука, 2001. – 321 с.
3. Смолік, А.І. Культуралогія: тэорыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.
4. Уайт, Л. Избранное: наука о культуре / Л.Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.

Семинар 3 . Человек Античности и Средневековья

Рекомендуемая литература:

1. Артановский, С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур / С.Н. Артановский. – М.: Наука, 2007. – 141 с.
2. Чернявская, Ю. В. Введение в культурно-философскую антропологию: пособие для студентов / Ю.В. Чернявская. – Минск: БГУ, 2003. – 281 с.

Семинар 4 . Ренесансная личность

Рекомендуемая литература:

1. Борко, Т. И. Культурная антропология : учебник для академического бакалавриата / Т. И. Борко. — 2-е изд., испр. и доп.— Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 209 с.
2. Марков, Б.В. Философская антропология. Очерки истории и теории / Б.В. Марков. – СПб.: Лань, 1997. – 384 с.

Семинар 5 . Новое время: конфликты и метаморфозы личности

Рекомендуемая литература:

3. Гуревич, П. С. Философская антропология / П. С. Гуревич. – М.: Nota Bene, 2001. – 456 с.
4. Чернявская, Ю. В. Личность и культура: пособие для учителей, классных руководителей, студентов / Юлия Чернявская. – Минск: Беларусь, 2003. – 208 с.

Семинар 6 . Экзистенциальные феномены бытия человека: любовь, вера, смерть

Рекомендуемая литература:

1. Кассирер, Эрнст. Избранное. Опыт о человеке / Эрнст Кассирер. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с. – (Лики культуры).

2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. – (Библиотека зарубежной психологии).
3. Чернявская, Ю.В. Личность и культура: пособие для учителей, классных руководителей, студентов / Юлия Чернявская. – Минск: Беларусь, 2003. – 208 с.
4. Ясперс, Карл. Введение в философию/ Карл Ясперс. – Минск: Пропилеи, 2000. –191 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Тема 1. Коммуникативный аспект культуры

1. Концепт «Другой» и динамика отношений к Другому в культурно-историческом процессе.
2. Функции Другого в жизни человека и культуры.
3. Понятия «Я-Ты», «Я-Оно» в концепции М.Бубера.
4. Концепция ассиметричного диалога Э.Левинаса.
5. «Я» и «Мы»: личность и системе социокультурных интеракций.

Тема 2. Личность и культура

1. Личность в культуре: процесс развития.
2. Триада «индивид-индивидуальность – личность» и ее развитие в истории культуры.
3. Исторический процесс как путь к становлению личности.
4. Специфические характеристики личности.

Тема 3. Человек Античности и Средневековья

1. Проблема личности в Античности.
2. Социоцентризм античного мировоззрения.
3. Поздняя Античность: постановка проблемы человека.
4. Средневековье: рождение индивидуальности в пространстве культуры.
5. Отношение «человек-Бог» как практика средневекового мировоззрения.
6. Зарождение культуры буржуа и ценности индивидуализма в позднем Средневековье.

Тема 4. Ренесансная личность

1. Гуманисты: стиль жизни и мышления.
2. Гуманистическая парадигма: цели, ценности, идеалы.
3. Религия в сознании человека Возрождения.
4. Формирование современных установок в эпоху Ренессанса.
5. Проблемы и противоречия гуманистической парадигмы.

Тема 5. Новое время: конфликты и метаморфозы личности

1. Динамика личности Нового времени.
2. Типы личности в Новое время: романтик, «человек-винтик», бунтарь и др.
3. Постструктуралистская позиция «дегуманизации».
4. Проблематичность человека в современности. Тезис о смерти человека (М. Фуко).

Тема 6. Экзистенциальные феномены бытия человека: любовь, вера, смерть

1. Любовь как феномен культуры.
2. Типологии любви.
3. Динамика понимания любви в западноевропейской культуре.
4. Понятие веры, вера и знания, вера и религия, вера и атеизм.
5. Понятия «добра» и «зла» в контексте культурно-религиозной традиции.
6. Роль смерти в культуре, смысл смерти, право на смерть.
7. Смерть в западноевропейской культуре: динамика отношений.

4.2 Перечень вопросов к экзамену

Вопросы к экзамену по дисциплине

1. Происхождение и сущность человека.
2. Человек как микрокосм и макрокосм.
3. Оппозиция «Природа – Свобода» (Ж.-П.Сартр, Н.А.Бердяев).
4. Разум и интуиция в человеческом познании.
5. Типы познания: объяснение, понимание, интерпретация.
6. Деятельность как основа культуры.
7. Труд, практика, творчество как виды культурной деятельности.
8. Творчество и его основные феномены.
9. Самоактуализация личности в культуре (А.Маслоу, Г.Альтшуллер).
10. Смыслообразующий характер культуры.
11. Аксиосфера культуры: смыслы, ценности, нормы и идеалы.
12. «Я и Ты» – концепция М.Бубера.
13. Диалогический аспект культуры.
14. Личность как «индивидуальное общественное существо».
15. Первобытный человек: особенности мировосприятия.
16. Античность: антропологическая проблематика полисной демократии.
17. Картина мира средневекового человека.
18. Ренессанс как открытие личности.
19. Модель мироздания и воззрения на человека в эпоху Просвещения.
20. Личностные типы в культуре Нового Времени.
21. Концепции любви в истории культуры.
22. Любовь в западно-европейской культуре: динамика понятия.
23. Смерть и бессмертие.
24. Вера и знание: динамика взаимоотноительности.
25. Сущность и функции религии.
26. Проблема добра и зла в религии и философии.

4.3 Критерии оценки результатов учебной деятельности студентов

Для выявления и исключения пробелов в знаниях студентов рекомендуется использовать следующие средства:

- 1) фронтальный опрос на лекциях и семинарских занятиях;
- 2) критериально-ориентированные тесты для контроля теоретических знаний основных определений, терминологии;
- 3) выполнение тестовых заданий с произвольной формой ответа для контроля умения анализировать и грамотно излагать и формулировать свои соображения и выводы в данной предметной области.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины для дневной формы получения высшего образования

Названия разделов и тем	Количество аудиторных часов	
	Лекции	Семинарские занятия
Введение	1	
Тема 1. Происхождение человека и его положение в природе и культуре	1	
Тема 2. Аксиосфера культуры	2	
Тема 3. Коммуникативный аспект культуры	2	2
Тема 4. Личность и культура	2	2
Тема 5. Человек Античности и Средневековья	2	2
Тема 6. Ренесансная личность	2	2
Тема 7. Новое время: конфликты и метаморфозы личности	2	2
Тема 8. Экзистенциальные феномены бытия человека: любовь, вера, смерть	2	2
Вместе...	16	12

**5.2 Учебно-методическая карта учебной дисциплины
для заочной формы получения высшего образования**

Названия разделов и тем	Количество аудиторных часов	
	Лекции	Семинарские занятия
Введение	1	
Тема 1. Происхождение человека и его положение в природе и культуре	1	
Тема 2. Аксиосфера культуры	1	
Тема 3. Коммуникативный аспект культуры	1	2
Тема 4. Личность и культура		2
Вместе...	4	4

5.3 Список основной литературы

1. Артановский, С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур / С.Н. Артановский. – Москва: Наука, 2007. – 141 с.
1. Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – Москва: Наука, 2002. – 247 с.
2. Арутюнов, С., Рыжакова, С. Культурная антропология / С.Арутюнов, С.Рыжакова. – Москва: Весь Мир, 2014. – 253 с.
3. Белик, А.А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие / А.А. Белик. - Москва: РГГУ, 2009. 613 с.
4. Борко, Т. И. Культурная антропология : учебник для академического бакалавриата / Т. И. Борко. — 2-е изд., испр. и доп.— Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 209 с.
5. Гуревич, П.С. Культурология / П.С.Гуревич. – Москва : Знание, 2010. – 288 с.
6. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 464 с.
7. Орлова, Э.А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие для ВУЗов / Э.А. Орлова. – Москва: Академический Проект, 2014. – 480 с.
8. Смолік, А.І. Культуралогія: тэорыя культуры: вучэб. дапам. / А.І.Смолік, Л.К.Кухто. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – 281 с.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX в.).

5.4 Список дополнительной литературы

1. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – 239 с.
2. Александренков, Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии / Э.Г. Александренков // Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды. – М.: Книга, 2008. – С. 38–97.
3. Бабосов, Е.М. Структурные модели адаптации индивидов в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 1999. – № 4. – С. 18–28.
4. Белик, А.А. Культурология: Антропологические теории культур / А.А. Белик. – М.: РГГУ, 2009. – 718 с.
5. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С.Библер // Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 33–38.
6. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер // Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – С. 15–92.
7. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. – М: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
8. Иконникова, С.Н. История культурологии. Идеи и судьбы / С.Н.Иконникова. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. академия культуры, 2006. – 264 с.
9. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С.Каган. – СПб. : Петрополис, 2007. – 205 с.
10. Кармин, А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
11. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М.: Наука, 2001. – 321 с.
12. Мартынов, В. Феномен глобализации: унификация или универсализация? / В. Мартынов // Беларусь – XXI стагоддзе: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё : матэрыялы міжнар.

наук.-практ. канф. «Міжкультурны дыялог у Беларусі: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё ва ўмовах глабалізацыі» (Мінск, 10–12 снеж. 2003 г.) / пад рэд. А. Грыцкевіча [і інш.]. – Мн.: Нац. навук.-асвет. цэнтр ім. Ф. Скарыны, 2004. – С. 179–180.

13. Уайт, Л. Избранное: наука о культуре / Л. Уайт. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.

14. Флиер, А. Культурология для культурологов / А. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 492 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ